

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: Михель Екатерина
дата выгрузки: 10.06.2017 18:26:50
пользователь: katerina.mihel@mail.ru / ID: 4713306
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 2
Имя исходного файла: Предопределение в кальвинизме и лютеранстве.docx
Размер текста: 115 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 111770
Слов в тексте: 14419
Число предложений: 783

Информация об отчете

Дата: Отчет от 10.06.2017 18:26:50 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 74.35%
Заимствования: 24.02%
Цитирование: 1.63%

Оригинальность: 74.35%
Заимствования: 24.02%
Цитирование: 1.63%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
6.15%	[1] не указано	http://az.lib.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
5.81%	[2] Жан Кальвин. Его жизнь и реформаторская деятельность	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
5.54%	[3] История Германии. Том 1: С древнейших времен до создания Германской империи	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
3.31%	[4] Избранные произведения	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.24%	[5] Порозовская Б. Жан Кальвин - электронная библиотека истории церкви (5/9)	http://gumer.info	05.03.2015	Модуль поиска Интернет
2.09%	[6] Порозовская Б. Жан Кальвин - электронная библиотека истории церкви (6/9)	http://gumer.info	05.03.2015	Модуль поиска Интернет
1.89%	[7] Экзегетика М. Лютера как идейная основа реформации	http://dslib.net	02.07.2016	Модуль поиска Интернет
1.83%	[8] Церковно-организационные и политические идеи кальвинизма и их реализация в контексте швейцарской реформации - автореферат и диссертация по истории. Скачать бесплатно полный текст автореферата диссертации на тему Всеобщая история (соответствующего период...	http://cheloveknauka.com	18.04.2014	Модуль поиска Интернет
1.81%	[9] Порозовская Б. Жан Кальвин - электронная библиотека истории церкви (4/9)	http://gumer.info	05.03.2015	Модуль поиска Интернет
1.12%	[10] не указано	http://ref.by	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.91%	[11] не указано	http://calvinism.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.8%	[12] Государственно-политическая концепция Жана Кальвина. Булыгина, Ольга Викторовна (2/2)	http://dissland.com	22.09.2016	Модуль поиска Интернет
0.77%	[13] Предопределение	http://ru.wikipedia.org	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.63%	[14] Скачать	http://krelib.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.62%	[15] не указано	http://teologia.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.61%	[16] не указано	http://ihtik.lib.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.54%	[17] Реферат - Понятие реформации и ее лидеры в Европе - 1.doc	http://do.rulitru.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.4%	[18] ПРОСВЕЩЕНИЕ 1986 ББК 63.html	http://samzan.ru	05.01.2017	Модуль поиска Интернет

0.27%	[19] Наставление в христианской вере, т.3	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.14%	[20] История теологии	http://lib.rus.ec	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.49%	[21] не указано	не указано	раньше 2011 года	Цитирование

Текст отчета

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра отечественной истории

МИХЕЛЬ ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ В КАЛЬВИНИЗМЕ И ЛЮТЕРАНСТВЕ

Направление подготовки ОНО Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы

История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

доцент, к.и.н. Зберовская Е.Л..

Научный руководитель

Старший преподаватель Эберхардт М.В.

Дата защиты _____

Обучающийся

Михель Е.В.

Оценка _____

Красноярск 2017

Оглавление

Введение 3

1 глава. Особенности развития Западной Европы накануне Реформации и причины возникновения реформационных идей 16

2 глава. Лютеранство и тезис о предопределении 29

2.1. Идеи истоки и особенности лютеранства 29

2.2. Доктрина предопределения в лютеранстве 41

3 глава. Тезис о предопределении в Кальвинизме 46

3.1. Идеи истоки и особенности кальвинизма 46

3.2. Тезис о предопределении в кальвинизме 54

3.3. Сравнение идей предопределения в кальвинизме и лютеранстве 61

Заключение

Список используемой литературы

Введение

Данная работа посвящена изучению эпохи Реформации. Несмотря на многочисленные ответвления в христианстве, появившиеся в XVI веке, мы остановимся на изучении кальвинизма и лютеранства, поскольку эти религиозные учения имели наибольшее влияние и распространение в Европе. Центральной идеей эпохи Реформации был тезис о предопределении, изучению которого мы уделяем особое внимание.

Особое внимание также следует обратить на тот факт, что кальвинизм и лютеранство – это не просто религиозные системы, но также и этические. В связи с этим актуальность данного исследования обусловлена необходимостью рассматривать проблему предопределения в кальвинизме и лютеранстве комплексно, обращая особое внимание на сравнительный анализ доктрины в кальвинизме и лютеранстве.

Объект исследования – идейное развитие Западной Европы в эпоху Реформации.

Предмет исследования – особенности идеологии лютеранства и кальвинизма на примере доктрины о предопределении.

Цель работы – рассмотреть особенности учения о предопределении в кальвинизме и лютеранстве.

В связи с поставленной целью необходимо выполнить следующие задачи:

Дать характеристику эпохи Реформации в политическом, социальном, идейном, культурном аспекте.

Дать общую характеристику лютеранства и кальвинизма, причины и особенности их возникновения.

Рассмотреть биографию деятелей лютеранства и кальвинизма.

Проанализировать учение о безусловном предопределении в кальвинизме и лютеранстве, выявить отличия в учении о предопределении в лютеранстве и кальвинизме.

Обратимся к историографии вопроса. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии представлено достаточно много трудов, посвященных зарождению и развитию реформаторской деятельности Ж. Кальвина и М. Лютера. Вне всякого сомнения, взгляд на деятельность Лютера и Кальвина менялся в зависимости от личных предпочтений автора и специфики эпохи.

Реформация это религиозное движение, охватившее в 16 в. Центральную и Западную Европу. Реформация означает – преобразование, изменение, исправление, направленное на реформирование католического христианства в соответствии с Библией.

Феномен реформации берет свое начало внутри церковной жизни, но ни Кальвин, ни Лютер не рассматривали свои идеи как что то новое, а наоборот считали своей задачей вернуться к первоначальному христианству. Мартин Лютер писал в своих тезисах, «Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: "Покайтесь...", заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием...Это слово ["покайтесь"] не может быть понято как относящееся к таинству покаяния (то есть к исповеди и отпущению грехов, что совершается служением священника)»^[21] тем самым объяснял, что только сам человек, верующий, может очиститься от греховных деяний, без церкви и священников.

Одной из предпосылок реформации была продажа индульгенций, которая усилила расслоение общества. Получается так, что богатый «грешник» или феодал, пользующийся своей властью, имели больше денег и больше заслуг перед церковью, а значит, и перед самим Богом, в отличие от честно трудящегося человека. Лютер писал: «...ошибаются те проповедники индульгенций, которые объявляют, что посредством папских индульгенций человек избавляется от всякого наказания и спасается».^[17]

Так же на мало важной причиной реформации является злоупотребление в церковной иерархии. « Я выступаю не против безнравственности и злоупотреблений папства, но против его сущности и учения» - М.Лютер.

В 1905 году в свет вышла знаменитая работа немецкого ученого Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Известный социолог Макс Вебер увязывал развитие капитализма с реформацией. Большинство классических исследований увязывают причины реформации с зарождением и

развитием национальных централизованных государств, стремившихся в том числе и к независимости от религиозной власти папы и его посягательства на национальные богатства (борьба с десятиной, недовольство роскошью католической церкви, захватом больших площадей земли и т.д.) К такого рода исследованиям можно отнести например Брендлера, Гонсалеса, Кернса.

В своей работе М.Вебер анализирует положения протестантских вероучений, в первую очередь кальвинизма, видит в них причину развития и экономического роста таких государств, как Нидерланды, Англия и Соединенные штаты Америки.

Изучение кальвинизма началось во второй половине XIX века. В эпоху господства позитивизма, исследователи стремились к максимально подробному описанию всех событий и его анализу. Вместе с тем, в этот период не были разработаны целостные теории и концепции деятельности Ж. Кальвина и М. Лютера.

Самыми фундаментальными трудами, посвященными кальвинизму являются работы А. Роже и В. Кампшulte – позитивистов, впервые систематизировавших материал, относящийся к отношениям Кальвина с горожанами. Научная мысль XIX в. не отделяла жизненный путь реформатора от его доктрины и общественно-политической деятельности. Следует отметить так же Кингдона. Р. Кингдон опубликовал ряд работ, основанных на широком круге источников, в которых он изложил сведения о жизни Женева при Кальвине и о роли реформатора в происходящих событиях на основе данных записей женеваской Сеньории. Он подробно рисует картину жизни города и установленной в нем дисциплины и заключает, что консистория составляла суть и особенность женеваской модели кальвинизма.

С точки зрения Эрла Е.Кернса: «...с точки зрения политики или церковного управления, реформацию нужно считать восстанием против авторитета Церкви в Риме и ее главы – папы римского». Так мы можем обозначить политическую предпосылку реформации. С течением времени власть монархов в различных европейских государствах усиливалась. Национальные государства были не очень довольны тем, что папа имеет над ними власть, и стремились к самостоятельности.

М. А. Барг, исследуя английскую буржуазную революцию XVII в., рассматривал социально-экономические факторы становления кальвинизма. Как он считал, важнейшая особенность Английской революции середины XVII в. заключалась в идеологической драпировке ее социально-классовых и политических идей. Кальвинизм как идеология Реформации сыграла большую роль в этой революции .

В ходе изучения данной темы мы обращались и к трудам по богословию, основываясь на предмете изучения. В отечественном богословии лютеранское учение о церкви изучал М. Козлов.

После 20-х годов XX столетия в отечественной историографии наступает период торжества марксистской материалистической концепции исторического процесса. Соответственно, историки обратились к анализу социальных аспектов кальвинизма. В частности, Ф. Д. Капеллуш высказал мысль в том, что взгляды Кальвина связаны с «республиканским и революционным движением нарождающейся буржуазии».

В отличие от М.Вебера представители марксистского учения ставили в противоположную зависимость протестантизм и развитие капиталистических отношений. Протестантизм был способом борьбы с феодальными отношениями.

В отечественной историографии в работах Ю.Е. Ивонина Реформация рассматривается в качестве достаточно сложного явления, затрагивающего различные сферы общественной жизни, важнейшего фактора идеологической, политической и социальной жизни общества. Особое внимание ученый уделил пфальскому кальвинизму, в основе которого лежал принцип социальной дисциплины. Кальвинизм здесь предстает не только как религиозная система, но и важный фактор в межгосударственных отношениях.

В частности, впервые наиболее полно биография Жана Кальвина была изложена известным дореволюционным и советским медиевистом Р.Ю. Виппером.

Особое внимание исследователь уделил деятельности Кальвина в Женеве. Виппер полагал, что особенность женеваской модели кальвинизма заключается в организации консистории органа управления с широкими полномочиями, в состав которого входили представители церковной и светской властей. В сфере внимания Виппера также находилась структура управления городом, которая была сформирована при Кальвине. Личностные качества Кальвина исследователь рассматривал как основу популяризации нового учения и кальвинистской философии. Описывая те события, которые происходили в Женеве в то время, Виппер выявляет динамику изменений в жизни города в 1542- 1564 гг. Кальвинизму чужда характерная для некоторых других христианских конфессий (например, православия) идея синергии, соучастия Божией благодати и человеческой воли в деле спасения человека. С точки зрения кальвинистов, искупительная жертва Христа открыла путь к спасению грешникам, но не всем, а лишь избранной их части. При этом спасение возможно только через благодать, действие которой на избранных столь же неодолимо, как и действие греха на осужденных. Таким образом, вера и благочестивая жизнь рассматриваются не как основание для спасения, а как признак избранности человека. Часто в качестве указания на предопределенность к спасению рассматривается и успех в делах (в том числе материальный).

Согласно позиции А. Н. Чистозвонова, кальвинизм обладал классовым характером, выражал интересы буржуазии в Нидерландской революции.

Согласно позиции Н. В. Ревуненковой, религиозный менталитет не играл большой роли в жизни Европы XVI - XVII вв. Кальвинизм является плодом развития взглядов на государство и общество в качестве эволюции от гуманизма к тираноборчеству. «Субъективное отношение Кальвина к гуманизму после того, как он отрекся от собственного гуманистического прошлого, однозначно, – пишет исследовательница. – Это искренняя, сознательная и равная борьба с равным противником». Она полагала, что Кальвин испытывал сильное недоверие к власти. Особое внимание автором уделено анализу идеи Кальвина об установлении Царства Божьего на Земле в идеологии Оливера Кромвеля.

В работах Ю.Е. Ивонина Реформация рассматривается в качестве достаточно сложного явления, затрагивающего различные сферы общественной жизни, важнейшего фактора идеологической, политической и социальной жизни общества. Особое внимание ученый уделил пфальскому кальвинизму, в основе которого лежал принцип социальной дисциплины. Кальвинизм здесь предстает не только как религиозная система, но и важный фактор в межгосударственных отношениях.

Российской исследовательницей С.Л. Плешковой история отношений между властью и церковью рассматривалась в аспекте выявления закономерностей распространения кальвинизма на почве французской культуры и политики. Согласно позиции Плешковой, существует достаточно тесная связь между кальвинизмом Женевы и гугенотами.

Процесс распространения кальвинизма в Новой Англии рассматривался И.Ю. Хрулевой. Согласно ее позиции, кальвинизм – это идеология основателей колоний, тех англичан, которые считали идеальным вариант независимости от центральной власти.

Следует отметить немецкого исследователя Реформации Германа Зассе, который убедительно раскрывает недостаточность «эпическо-героической», «культурно-исторической» и «национальной» концепций Реформации, утверждая, что для правильного понимания значения и специфики

евангелической Реформации ее необходимо интерпретировать как эпизод церковной истории. Согласно Г. Зассе, «это великое событие истории церкви – Реформация – началась очень спокойно и рассудительно, с теологического открытия в области истолкования Библии. Это было то открытие, которое подразумевал Апостол Павел, используя фразу «правда Божия» в послании к Римлянам ».

Таким образом, Реформация обретает свое истинное положение в ряду различных церковно-исторических событий как явление историко-конфессионального характера.

Религиозные взгляды М.Лютера на протяжении последних четырехсот лет были предметом внимательного изучения историков и теологов. По вполне понятным причинам, первенство в изучении Реформации принадлежит немецкой и американской школам. Существующая литература по этому вопросу настолько разнообразна и богата, что может стать предметом самостоятельного научного изучения. Вместе с тем, все многообразие трудов и публикаций, посвященных М.Лютеру (за исключением работ, носящих биографический характер) можно условно разделить на три группы:

1. Полемиические и апологетические издания, являющиеся отражением конфессиональной трактовки событий Реформации со стороны евангелической и римско-католической или иных христианских традиций. В частности, здесь особо следует выделить работу И. Гобри, в которой, например, есть такой пассаж «Лютер добился того, к чему стремился, внушив ненависть к папе пятнадцати или двадцати поколениям людей, навсегда отравив их взор от монашества, уничтожив в их глазах таинство рукоположения и мессы. И все это он сделал потому, что папа отлучил его от Церкви, потому, что он чувствовал себя несчастным, приняв постриг, потому, что он испугался, принимая причастие. Ценой своей ужасной мести он действительно достиг величия в глазах тех, кто эту месть с ним разделил, и величие его выглядело тем внушительнее, что таковых оказалось немало». Приведенная цитата вполне отражает концепцию и аргументацию посвященных Реформации трудов подобного направления.

2. Исторические и церковно-исторические исследования Реформации, в которых акцентируется вопросы места Реформации среди других событий религиозной и шире – социальной истории. Это работы А. Гарнака, Б. Хегглунда, Л. Беркхова, Б. Брендлера, Л. О. Хольца и других авторов. Эти исследователи занимались комплексным изучением вероучения лютеранства, специфики его становления. Ими были введены научный оборот многие фактографические данные, наблюдения и обобщения, что привело к существенному научному прогрессу в деле исследования Реформации. Однако представителей данного направления больше интересовали внешние причины Реформации, чем внутренние религиозные причины ее влияние на последующие события истории христианства, нежели внутренние религиозно-философские причины. Кроме того, перечисленные работы посвящены главным образом изучению церковной истории (истории христианской догматики), и соответственно Реформация в них трактуется в них достаточно обобщенно, наряду с прочими событиями и тенденциями развития христианства.

3. Гарнак подчеркивал первенствующее положение догматики в теологии, но не обособлял теологию от философии и культуры. Брендлер анализирует становление теологии Лютера, его новое понимание веры, отношение к таинствам, церкви и священству, новые взгляды на связь Бога и человека, этику и свободу совести - все это дало жизнь новой конфессии внутри христианства - протестантизму и лютеранству. Трудные вопросы теологического учения связываются с политическими.

3. Результаты специальных исследований, посвященных М.Лютеру. Особое место здесь занимают работы зарубежных авторов: О. Хов, К. Фройлих, Ф.

Фаррар, Г. Брей, Н. Борнхамм . Эти авторы уделяют преимущественное внимание специфике вероучения лютеранства, в том числе и доктрине предопределения.

Что касается проблемы влияния различных философских и теологических концепций на формирование религиозных взглядов М. Лютера и идейных основ лютеранской церкви, то Е. Новиков в своем критическом исследовании биографии и религиозных взглядов Лютера определяет, что формирование протестантизма в Германии обусловлено национальными особенностями восприятия и распространения христианства на этой территории, где значительное влияние имело арианство. Автор, сделав глубокий анализ богословия Я. Гуса и М. Лютера, делает общие выводы о влиянии славянства на формирование религиозности немцев вообще, а особенно теологических воззрений основателя лютеранского вероисповедания.

Ч. Берд, считая ошибочным взгляд, согласно которому Реформация XVI в. «Выдвинула новую группу богословских догматов на место предыдущих», он доказывает, что его идеи начинают формироваться с конца XII в. в глубинах средневековой системы мировоззрения, а лишь в XVI в. выходят на поверхность в связи с возрождением наук в Италии и Германии. Основным же основой лютеровской идеи, как считает исследователь, был немецкий мистицизм.

В начале XX в. А. Бергер свой ведущий тезис о «неизбежности такого движения, как Реформация» подтверждает рядом факторов, что формировались в Европе в течение XIII-XV вв. К ним исследователь относит: развитие национального самосознания, победу светской науки, взрыв гуманистического индивидуализма и особенности религиозной жизни Средневековья. В то же время С. Бичинский в своем исследовании определяет, что предтечами идей Лютера были Марсилиус из Падуи и особенно «наука Оккама имела большее влияние во времена перед Реформацией».

В советский период данная проблема поднималась в начале 30-х гг. В трудах Л. Брандта и в конце 80-х гг. В Н. В. Ревуненковой. Так, Л. Брандт отмечает, что главным образом учение «небесного патрона своего монашеского ордена блаженного Августина ... осуществило на Лютера наибольшее влияние и легло в основу лютеранской критики католицизма». Книга Н. В. Ревуненковой выделяется тем, что ее автор пытается раскрыть взаимовлияние ренессансной свободы мышления и гуманизма на идеологию Реформации, но основное внимание автор уделяет, к сожалению, преимущественно радикальным ее течениям. Если же взять последнюю работу Н. В. Ревуненков, где разбираются общие проблемы протестантизма, то в ней проводится идея, что лютеранское учение обязано своими основными идеями философам-неоплатоникам, натурфилософии эпохи Возрождения и ранним гуманистам.

Ф.В. Кантценбах в биографическом исследовании М. Лютера обращает внимание на факт воздействия на лютеранство «позднего оккаизма» и утверждает, что Эразм Роттердамский «готовил путь для Реформации своей искренней библейской набожностью и в то же время острой критикой теологии и церкви» .

Генрих Фаусель с помощью письменных источников и цитирования произведений Лютера (что особенно ценно!) находит истоки лютеранства в философии Дунса Скотта, того же Уильяма Оккама и средневековых мистиков.

Известный российский философ-эмигрант Лев Шестов более подробно рассматривает вышеупомянутый вопрос в своем исследовании проблемы формирования основного тезиса М Лютера - «sola fide». Он находит ее зародыши в недрах греческой (Аристотель, Платон, Сократ), средневековой философии V в. (Августин), в «школе оккамистов», к тому же считает, что «в Англии Уиклиф, в Богемии Гус во многом предупредили Лютера» . Сравнительным богословием занимался польский богослов М. Зноско-Боровский.

Рассуждая о развитии историографической версии кальвинизма, очевидной становится невозможность ее ограничения только богословием. Следует отметить ряд светских научных работ такого же сравнительного характера, написанных исследователями на протяжении XIX-XX вв. Интерес к [81] ним продиктован тем обстоятельством, что все они написаны профессиональными историками, специализирующимися в области истории теологии и религии. [81]

Особого внимания заслуживают, прежде всего, работы Йозефа Лортца, Бенгтена Хегглунда и к А Мирчи Элиаде. Прежде всего, стоит назвать работу немецкого историка И. Лортца (J. Lortz), написанную еще в конце 30-х гг. XX в. Иезуит по своим религиозным убеждениям и одновременно специалист по проблемам Реформации, Лортц являлся весьма авторитетным исследователем: в Германии даже получила оформление т.н. «лортцевская» школа католических специалистов по лютеранству.

По мнению Лортца, признанный Лютером принцип субъективизма в вопросах веры, стал условием утверждения доктрины о свободе разума, после чего отцу Реформации уже трудно было сохранить единство своих сторонников. Стремительное распространение новых реформаторских идей [81] привело к разветвлению протестантизма, в чем И. Лортц усматривал признаки религиозного упадка, полагая их проявлением безысходного трагизма эпохи Реформации. [81]

Известный шведский теолог и историк богословия, профессор Лунд-ского университета Бенгт Хегглунд (B. Heggglund), фундаментальный труд которого «История теологии» затрагивает проблемы не отдельно взятой конфессии, а всей христианской Церкви и представляет собой подробное исследование всех этапов пройденного Церковью пути, начиная с Апостольского периода и заканчивая XX в. Б. Хегглунд тщательно проанализировал богословскую мысль периода Реформации, уделив особое внимание Ж. Кальвину. Исследователь напомнил: Кальвин в некоторых отношениях продолжил традицию У. Цвингли и М. Буцера, в первую очередь, в сфере церковной политики, но не следует забывать о том, что сам он, прежде всего.

В [81] процессе исследования были использованы следующие методы:

сравнительно-исторический,
аналитический,
комплексный анализ.

Хронологические рамки исследования XVI в. Хронология исследования определена хронологией развития лютеранства и кальвинизма.

Новизна и практическая значимость исследования определяются тем, что полученные в ходе исследования результаты, а также сам текст исследования могут быть использованы при дальнейшем, более глубоком изучении лютеранства, кальвинизма и их истоков, критики учения о предопределении.

Структура работы подчинена цели и задачам исследования. Работа включает в себя введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

Во введении дается общая характеристика исследования.

Первая глава посвящена причинам возникновения реформационных идей, вторая и третья глава посвящены особенностям вероучения лютеранства и кальвинизма, приводится сравнительный анализ доктрины предопределения в кальвинизме и лютеранстве.

В заключении представлены основные выводы по исследованию.

Глава 1. Особенности развития Западной Европы накануне Реформации и причины возникновения реформационных идей.

Средневековое христианское единство Западной Европы было разрушено Реформацией - мощным общественно-религиозным движением, обрушившимся в 20-х годах XVI в. Германию и Швейцарию, а затем распространившимся на другие западноевропейские страны и отразившим становление новых рыночных отношений, что показало необходимость независимости светской власти от церкви.

Реформация как общественное движение была религиозным восстанием человека в форме протеста и религиозного возражения против тех кризисных процессов, которые проявлялись внутри самой Католической церкви. Реформация была борьбой за свободу, борьбой против насилия над человеком, которое допускала Католическая церковь, против привилегий католического духовенства.

В результате Реформации католицизм перестал быть монопольным законодателем в делах веры, реформаторские настроения распространялись и в лоне самой церкви. Образовались протестантские вероисповедания в Англии, Шотландии, Швеции, Норвегии, Голландии. В ряде княжеств Германии, в Швейцарии, Чехии, Венгрии, Финляндии возникли новые национальные церкви, которые не ставили себе целью подчинить светскую власть и находились с государством в других, чем Католическая церковь, взаимоотношениях.

Реформация способствовала формированию национальных культур, в результате чего христианские ценности стали достоянием не только духовенства, но и всех социальных сословий, классов, групп, заложила общественные основы веротерпимости.

Реформация, которая разворачивалась под флагом протестантской критики, почти повсеместно сопровождалась секуляризацией собственности церквей и монастырей, которая проводилась государством в очень широких масштабах. Немецкие князья, приняли протестантизм, конфисковывали земли и собственность католической церкви и делились своей добычей с дворянством.

Вслед за охваченными Реформацией княжествами Германии секуляризация была осуществлена в Швейцарии, Дании, Швеции, Англии, Шотландии и других странах, которые признали протестантизм. Конфискация церковных земель и собственности, которые служили обогащению государственной казны и дворянства, подорвала духовный феодализм, значительно ослабила экономическое могущество католической церкви, чрезвычайно возросла в средние века.

Проводник реформационного движения в христианской религии, бывший монах, доктор теологии, профессор Виттенбергского университета Мартин Лютер (1483-1546 гг.) выступил против индульгенций и в 1517 г. опубликовал (в Виттенберге) знаменитые 95 тезисов, а в 1520 - труд «Маленький трактат о свободе человека», в которых обосновал основные принципы протестантизма, тезис о «оправдании верой», а также основные политические положения о независимости светской власти от папства (теория «божественного» и естественного права) и т.д., чем нанес сокрушительный удар по католической ортодоксии и папству. В то же время Лютер призвал верующих к полному подчинению светской княжеской власти, поскольку только она, по его убеждению, могла обеспечить порядок и охранять церковь и верующих.

В своем воззвании «К христианскому дворянству немецкой нации» Лютер пытается свергнуть три стены темницы, возведенной, по его мнению, для христианства Римом, разницу между клириками и мирянами, которая должна быть заменена полным признанием всеобщего священства христиан; монополию клира на толкование Священного Писания, которой противопоставлялась идея ясности и прозрачности Слова Божьего для всех верующих; наконец, саму необходимость существования папства, созывает Соборы. Это отвержение сопровождалось призывом восстать против

римской церкви.

Выдающийся деятель Реформации Жан Кальвин (1509-1564 гг.) (Основная работа - «Наставления христианской веры» (1559) - теологически обосновывала Реформацию) отстаивал превосходство духовной власти над светской. В 1541 г. поселившись в Женеве, Ж. Кальвин в свою очередь насаждал жесткий диктат и контроль церкви над всеми сторонами жизнедеятельности горожан. Женева стала центром протестантизма.

Последователи М. Лютера и Ж. Кальвина выступали против теократической теологии и практики католицизма, отрицали вмешательство церкви в дела государства. В странах, где победил протестантизм, государственная власть вышла из-под контроля церкви, более того, подчинила себе последнюю. Светская власть не только определяла положение конфессиональных организаций как части государственного аппарата, но и глубоко вмешивалась в сферу церковного управления, а иногда даже в религиозную догматику и вопрос культа, то есть в сферу, которая относится исключительно к компетенции духовной власти.

Мартин Лютер утверждал свободу религиозной совести. Однако, в борьбе с католицизмом за независимость религиозного сознания человека, он отрицал первоочередную, то есть онтологические источники свободы, одновременно поддерживая учение Блаженного Августина о благодати, которая ограничивала человеческую свободу.

Переворот в области публичного права привел к тому, что в протестантских государствах король стал верховным епископом и совмещал в своем лице высшую церковную и государственную власть. Епископат государя провозглашал земную, светскую, государственную власть и покорял ей власть церковную.

В Германии протестантские князья, укрепили свое господство после поражения Крестьянской войны, укрепили свое господство над местной церковью, полностью подчинили себе духовенство, создали консистории с правом административной и судебной власти над священнослужителями, провели секуляризацию церковного землевладения, выдали статусы и уставы, руководствуясь которыми консистории назначали и увольняли духовных лиц, проверяли приходы и церковные школы, поддерживали духовную дисциплину, следили за «чистотой» проповеди и вероучения.

В 1530 г. на Аугсбургском рейхстаге был принят лютеранский сборник «Аугсбургское вероисповедание», в котором провозглашалось, что главой церкви является не папа, а светский ^[18] правитель. Отказ германского императора признавать требования протестантов привел к длительным войнам между католиками и протестантами и признанию в 1555 г. протестантскими князьями полной свободы в выборе вероисповедания - католического или лютеранского. ^[18]

Вестфальский мирный договор 1648 г., заключенный после тридцатилетней религиозной войны, установил в Германии три государственных религии: католическую, лютеранскую и реформаторскую. Все другие вероисповедания признавались сектами, которые не имеют права на существование ни в одной из земель. Немецкие князья могли:

а) определять по своему усмотрению, какую из этих трех религий должны исповедовать их подданные, и при желании заменять в своем княжестве одну государственную религию другой;

б) допускать или не допускать другие разрешенные религии и определять форму их исповедания;

в) допустить при определенных условиях проживание на своей территории или выгнать всех лиц, исповедующих религию, признанную в Германии, но запрещенную в данном княжестве.

В Швеции, где Реформация проводилась «сверху», по инициативе короля Густава Вазы, протестантская церковь также подверглась полной опеке государства. Правовые акты и здесь определяли порядок церковного управления. Король ввел новую систему упорядочения церкви, ревизию государственных органами конфессиональных учреждений, отнес к компетенции правительства назначение и освобождение от должности служителей культа.

В Англии в 1529-1536 гг. был принят ряд законов, ограничивавших власть Папы Римского над английской церковью в юридической и финансовой областях, а после того провозглашен разрыв с Римом и создание национальной церкви. Было запрещено выполнять папские интердикты; лица, которые выступали против папы, не признавались еретиками; отменялась апелляция в Римскую курию (последняя не имела влияния на назначение духовных лиц); под страхом наказания запрещался в стране защита папской юрисдикции.

«Актом о верховенстве» 1534 г. короля Генриха VIII (1509-1547 гг.) Парламент установил, что английский король вместо Папы Римского является единственным верховным главой Английской церкви, он должен пользоваться всеми титулами, почестями, достоинствами, привилегиями, юрисдикциями и доходами, соответствующими этому званию. Была проведена секуляризация монастырских собственности и церковных земель с передачей дворянству значительной части конфискованных земельных угодий. Английская церковь превратилась в государственное учреждение.

С 1536 г. началась новая регламентация религии. В течение восьми лет царствования Генриха VIII были изданы четыре правовых акта, которые определяли, во что и как должны верить английские подданные, были закрыты монастыри и конфисковано монастырское имущество, в т. ч.

здания, ^[18] различные украшения, золотые и серебряные ценности, а ^[18] также земля, на которых новые владельцы, выходящие из мелкого и среднего дворянства, иногда буржуазии, пытались повысить свои доходы, усилили эксплуатацию крестьян, сгоняли их с своих наделов.

В 1552 г. при Эдуарде V и законом были установлены новые статьи веры, затем парламент утвердил «общий служитель». Догматическое учение Англиканской церкви этими актами было приближено к протестантизму. Англиканская церковь окончательно оформилась в конце XVI в. при королеве Елизавете II (1558-1603 гг.), во время правления которой в 1559 г. парламент подтвердил королевское превосходство над церковью и обеспечил ей всестороннюю поддержку.

Государство преследовало противников церкви: последователей католического и Пресвитерианского вероисповеданий. Выданные в этот период законы подтвердили верховную власть короны в делах церкви и установили право короля составлять по своему усмотрению высший церковный орган - «Высокую комиссию», которая имела также права церковного суда по делам о ереси и другие религиозные преступления.

Суровые законы запрещали появляться в Англии иезуитам, церковь стала национальной, а духовенство превратилось в часть государственного аппарата абсолютной монархии. Законом был введен англиканский символ веры - «39 статей веры», которые еще больше сблизили англиканское вероисповедание с протестантами, установив протестантизм в умеренной англиканской форме.

Во время Реформации позиции Католической церкви значительно ослабли и в государствах, которые еще сохранили верность католицизму, но умело использовали обстановку для получения значительных уступок от Рима. Наряду с протестантизмом, который был выступлением против желания Рима сохранить одну церковь и единственное христианство и положил начало многим национальным церквям, количество которых равно количеству сформированных стран, на религиозном уровне проявляется вторая тенденция - свойственная католическим странам - регаллизм.

Термином «регаллизм» была отмечена особая юрисдикционная система, которая имела фундамент государственной гегемонии над церковью - косвенную власть государства над духовностью, сопровождающееся гражданской деятельностью, направленной на защиту и охрану этой церкви и ее институтов.

Это была альтернатива гражданских властей католических стран сохранить в территориальных пределах своей компетенции политически религиозный монизм в отличие от безусловного подчинения реформированных сообществ в протестантских странах.

В результате так называемых Реленобургских согласований 1524 г. с римской курией князья Австрии, Баварии, Зальцбурга и других южно-германских католических княжеств в обмен на обязательство преследовать в своих землях протестантов получили из рук папы Клементя VII власть над католическим духовенством, часть собственности церкви и ее доходов.

Франция, выступала против реформационного движения, добилась уступок от Рима чуть раньше. По Болонскому конкордату, заключенному папой Львом X (1513-1521 гг.) и Франциском I (1494-1547 гг.) в 1516 г, король получил право ^[18] на назначение епископов с последующим утверждением кандидатуры папой. ^[18] Король мог долго не замещать вакантные должности и получать в свою пользу доходы с церковных должностей. ^[18]

Покорение церкви королевской власти завершилось при Людовике XIV. Французское духовенство на своих Соборах (первые утверждения были основаны на Соборах 1398 и 1406) разработало основные принципы галиканизма, который предусматривал уменьшение юрисдикции Рима над Французской церковью и имел целью ее упорядочения на национальных началах, которые предусматривали возможность обратиться в государственные органы против актов церковной власти, которые нарушали государственные нормы и принципы древних галиканских свобод и привилегий национальной церкви.

Таким образом, борьба за приоритет в светских делах между национальными обществами, которые более окрепли (монархическая власть, с одной стороны, и Католическая церковь - с другой), завершилась в период Реформации созданием национальных церквей. Средневековое единство церкви было разбито, как и европейское единство. Значение Католической церкви как международной политической организации было значительно подорвано. Каждый нация старалась сформировать свою специфику, что проявлялось в языке, культуре, политической системе, новом единстве на национальной основе. Возникли и укрепились новые для эпохи феодализма отношения между европейскими странами и Римской Столицей, между государством и национальной церковью.

Целью Реформации было уничтожение в христианстве языческого начала. Враждебными стали античные и эллинистические истоки христианства. Духовные течения, которые лежали в основе Реформации, разрывали связь с античной культурой, а также с каноническим правом, с юридической структурой церкви. В основу духовной жизни бралась только Библия, а священное предание и достижения человеческой культуры, полученные христианством за период полуторатысячелетнего развития церкви, отвергались.

За все время борьбы против ересей, которая началась еще во времена Римской империи, церковь пользовалась поддержкой государства, беспощадно расправлялась с противниками господствующей религии с помощью правовых актов, добавляя силу закона церковным постановлениям, которые определяли формы и методы борьбы с еретиками и наказание за ересь.

Предтечей института инквизиции были решения собора в Туре (1164), согласно которому светские властители должны помогать в розыске еретиков. В начале XI в. во Франции по распоряжению короля были наказаны путем сожжения значительное количество катаров (от греч. «чистые»), которые

ли борьбу под лозунгом критики католической церкви, пересмотра христианского вероучения и церковных порядков. Вселенские соборы 1179, 1184 и 1215 установили уничтожения еретиков как всеобщее средство.

После Альбигойского крестового похода с целью окончательного искоренения еретиков в церкви был создан специальный расследовательской-судебный орган инквизиция (от греч. «Расследование»). Инициаторами ее создания (в 1232) были германский император Фридрих II и Папа Григорий IX (1227-1241 гг.). Инквизиция подчинялась непосредственно папскому престолу. Был сформулирован основной принцип инквизиции - передача еретиков церковным судом светскому правосудию, которое подвергало их сожжению (релаксация).

Предоставляя характеристику взаимодействия церковной и светской юстиции, «Саксонское зеркало» (правовой сборник, составленный в Германии 1224-1230 гг.) констатировал, что «того, кто противостоит папе и не может быть принужденным церковным судом, император обязан заставить с помощью светского суда быть покорным папе. Так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается».^[121] В XII в. папы неоднократно организовывали с помощью государственной власти крестовые походы для подавления антицерковных выступлений альбигойцев и других массовых ересей.

Ища ответ на реформационное давление, Римская церковь ответила на распад христианской Европы рядом вмешательств, которые завершились созывом Тридентского собора в 1545 г., который продолжался с перерывами до 1563 г. Результатом Собора стало усиление Папы, были установлены новые органы управления, в частности Праздники Палата, создан список запрещенных книг и новых конгрегаций.

В процессе Контрреформации - церковно-политического движения в Западной Европе XVI-XVII вв., Организованного папством против Реформации с целью восстановить свои утраченные предложения, церкви удалось сплотить значительные силы, привлечь на свою сторону правительство нескольких стран.

В XVI-XVII вв. во Франции, Испании, Германии, Чехии и Польше начались длительные религиозные войны. Католическая церковь активно воплощала в жизнь систему организованных мероприятий, направленных против попыток подорвать доминирование средневекового теологического мировоззрения, позиций самой церкви и существующего феодального строя. В результате отчаянных усилий церковь в ряде стран вернула утраченные позиции.

Вестфальский мир 1648 г., как гарантия религиозной равновесия в Западной Европе, разделил католиков и протестантов, в то время, как в Восточной Европе уже задолго до того консолидируется (за исключением Речи Посполитой), православная византийская вера. После Вестфальского мира католики преобладают в Италии, Португалии, Испании, Франции и Ирландии, а протестанты - в Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии.

Религиозные меньшинства в каждой стране подвергались преследованиям как на религиозной, так и на социальной почве. Религиозное единство все теснее соединялась с единством нации на уровне политическом. На территориях стран, где реформационное движение получило свое начало - Австрия, Венгрия, Чехословакия, Германия, Швейцария, Югославия, Бельгия, Люксембург - оказалось большое количество как католиков, так и протестантов, что вызвало необходимость светских региональных правителей прилагать усилия к регулированию постоянных внутренних миграций населения. Это рождает конфессиональное государство с национальными церквями.

После Реформации во многих странах Европы новой опорой для государства и традиционного общественного строя стали национальные протестантские церкви, что по сути попадали в руки светской власти. Они провозглашали святость и незыблемость существующего общественного строя, привилегий господствующих классов, выступали против любых попыток освободить идеологию от теологических воздействий, в общении с государством вели борьбу со свободомыслием.

Протестанты оказались в роли, подобной положению христиан в Римской империи. Странники реформационных идей и изменений в обществе ратовали за религиозную свободу, пока боролись с Католической церковью. Получив положение господствующей церкви, они доверили государству право судьи и охранника доктрины и веры, право наказания всех инакомыслящих, пользоваться помощью государств в преследовании последних.

Разрешение духовенству на иммунные права способствовало отнесению гражданских и уголовных дел всех, кто жил на их землях светских лиц, к юрисдикции церковного суда, что специально оговаривалась в иммунных грамотах. Церковному суду подлежали певцы, учителя, студенты, крестоносцы во время их похода, паломники, вдовы, сироты и другие, которые находились в зависимости от церкви или были под ее покровительством.

Только церковный суд имел разрешение рассматривать дела служителей культа, а также дела о ереси, колдовстве, изготовление яда, о прелюбодеянии, двоеженстве, конкубинат, кровосмешение, клевветпреступление, нарушение поста, воскресного отдыха, выполнения языческих обрядов, богохульство и другие религиозные преступления; дела о завещаниях, брачно-семейные дела, а в XI в. и споры по выполнению договоров, утвержденных присягой. Закон запрещал светским судам рассматривать дела, подсудные «церковные и инстанции».

Королевские акты обязывали всех подданных под угрозой наказания подчиняться решениям церковных судов, санкционировали рассмотрение последние гражданских и уголовных дел на основе норм канонического права. Судебные органы Католической церкви образовывали замкнутую межгосударственную систему: суд епископа, затем архиепископа, примаса (высшего духовного лица королевства) и наконец самая высокая инстанция - суд Папы Римского.

Они были независимы от светской власти и руководствовались нормами канонического права. Личное место в этой системе занимала инквизиция. Практика борьбы с массовыми ересями показала, что обычные церковные суды, загруженные рассмотрением множества гражданских и уголовных дел, оказались недостаточно эффективным оружием.

Таким образом, в начале XIII в. в Италии, Испании, Франции, а затем и в других католических странах Европы были образованы специальные суды о ереси - инквизиционный трибунал, структура, юрисдикция и порядок судопроизводства которых определялись папскими актами. Инквизиция постепенно расширяла свою подсудность, изымая из ведения обычными церковными и светскими судами значительных категорий дел.

Реформация бесспорно представлена как некая абсолютная граница, до которой регулирование общественных отношений носило четко выраженный религиозный характер, а после нее - светский, по которому правовой механизм был отгорожен от контроля церкви, регулятивные возможности церкви в обществе ограничивались религиозным освещением актов государственного значения и светской юрисдикции.

На самом деле феодальное право после Реформации в значительной степени сохраняет теологический характер, а каноническое право остается одним из основных его источников. Оно не только ослабляет, а наоборот, усиливает охрану религии и национальной церкви, сохраняет и поддерживает привилегированное положение в обществе служителей культа. Более того, после Реформации значительно усиливается, хоть уже и на другой основе, смещение религии с правом, поскольку последнее начинает подменять религиозные нормы, регулируя внутренние церковные отношения.

После Реформации роль и значение института церкви не уменьшились. Многие христианские государства, в том числе и в Восточной Европе, ощутили на себе существенное влияние на церковное и государственное правотворчество канонического права, что остается одним из основных его источников, в результате чего государственное право сохраняет в значительной степени теологический характер. Монарх стал проводником церковных требований в жизни государства.

Государственная юрисдикция усиливает охрану религии, национальной церкви и служителей культа в обществе. Итак, религиозные идеи Реформации привели к новому правому обеспечению Католической церкви в национальных государствах через переплетение религии и права, когда последнее часто подменяли религиозные нормы в регулировании даже внутри церковной жизни, что наиболее полно отразилось в конкордатах.

2 глава. Лютеранство и тезис о предопределении.

2.1. Идейные истоки и особенности лютеранства.

Лютеранство осуществило существенный переворот в отношении к христианской религии, положив начало формированию новой его ветви - протестантизма. Оно осуществило реалистичную переоценку той теологической парадигмы, которая доминировала в Западной Европе почти полтора тысячелетия, но теперь в корне разрушалась. Однако этот переворот имел глубокие корни в теологических диспутах и философии предыдущих эпох. Поэтому возникает вопрос о соотношении вышеупомянутых идей и их влиянии на формирование мировоззрения М. Лютера, а впоследствии и на философско-теологические идеи лютеранства.

Лютеране обычно сравнивают опыт Лютера с опытом апостола Павла и его дело с делом апостола. Впервые к анализу Послания апостола Павла Лютер обращается в ряде произведений, написанных им в башне августинского монастыря в Виттенберге. «Башенное откровение» положило начало разработке лютеранской теологии.

В^[14] дальнейшем, работая над лекционными курсами по изучению Библии,^[14] Лютер по-новому подошел к комментированию Послания апостола Павла к римлянам. В тексте «праведный верою жив будет» (^[14] Рим.1 17) ему открылось, что Бог не требует от христианина праведности, но^[14] дарит ее по своей милости,^[14] поэтому для спасения христианин не нуждается в посредничестве католической церкви, а многие ее учреждения и обряды являются^[14] препятствием на пути индивидуальной веры. Он, подобно Павлу, понимал веру как мощную жизненную силу, как настоящее возрождение религиозной чувственности.

Безусловно, учение М. Лютера о спасении верой происходит от апостола Павла, учение которого развил в своей теологии Блаженный Августин, благодарным учеником которого был знаменитый основатель лютеранской церкви. Подтверждено многочисленными цитатами из Послания апостола Павла и произведений Лютера, а также содержанием символических книг лютеранского вероисповедания, сегодня данное утверждение является аксиомой как для философов, так и для религиоведов.

Еще за тысячу лет до Лютера в пределах Католической церкви состоялась дискуссия о сущности веры. Противниками выступили с одной стороны - Блаженный Августин, а с другой - Пелагий (Морган) и его сторонники Целсетий и Юлиан с Аклаула. Обе стороны считались верными церкви, были уверены в том, что защищают не собственно, а полученное от предков знания, источником которого было Священное Писание. Церковь, как известно приняла сторону Августина, осудила Пелагия и обязала католиков соблюдать учение о спасении верой. Однако, несмотря на эти обстоятельства, пелагианство стало существенной частью, «душой» католицизма.

Бертран Рассел отмечает, что Лютер вернулся «к св. Августина, сохранив, однако, только ту часть его учения, где говорится о взаимоотношениях души

с Богом, а часть, где речь шла о Церкви, отверг». Но мы не можем согласиться с этим тезисом, ведь «град Божий», который проповедовал Августин, понимал Лютером не как иерархически организованная церковь-государство, которым и была возглавляемая Папой Католическая церковь, а как свободное объединение верующих, свободное не от исполнения и признание религиозных догматов, а от повиновения земным, церковным авторитетам.

Августин в конце концов отказался от оправдания человека перед Богом одной лишь верой, потому что увидел в нем лишь ширму для человеческих слабостей. Лютер снова произнес этот принцип, потому что ему стало ясно, что «вера должна быть сильной любовью», а католицизм, благодаря представлению большого значения внешней религиозности, слишком истощил непосредственно веру. Но, учитывая психологический фактор, верующего человека сама по себе вера смущает даже пугает, ей крайне необходим авторитет и твердая власть.

Поэтому не только лютеране, но и сам Лютер не знал, что делать в практической жизни со своим учением о «sola fide». Выход из этого коллапса был найден уже при написании им Малого Катехизиса, в котором за основу был взят установленный Моисеем Декалог. Лютер постоянно повторяет: «Ты не должен», а это значит, что и действия человека верующего большого стоят, а не только его вера. Итак, Лютер проходит тот же путь духовных поисков, которым шел Августина.

Как уже отмечалось, некоторые исследователи Реформации обращают внимание на влияние на нее идей мистиков позднего Средневековья. Первостепенную важность для мистика имеет потребность только в идее Бога, сочетание с Ним и новое душевное саморожждение. Поэтому мистик не может быть зависимым от принципов веры, догматов, церковного убранства и церемоний, потому возлагается исключительно на душевное настроение и духовное просветление.

Мистицизм быстро приобретает на Прирейнских территориях широкое распространение. Его представители - Майстер Экхарт, Иоганн Таулер, Иоганн Рейсбрук и другие предпочитают аскетизма и телесным ограничениям. Именно мистикам принадлежит одно из выдающихся произведений - «Немецкая теология», автор которой остался анонимом. Лютер высоко оценивал это произведение, отмечая, что «... мне после Библии и Святого Августина не встречалось ни одной книги, с которой я научился бы больше и хотел бы лучше научиться относительно того, что такое Бог, Христос, человек и весь мир». [21] Но в смысле «Немецкой теологии» нельзя найти ни од

ной явно выраженной лютеранской идеи: ни учение об исключительной компетенции Священного Писания, ни учение об оправдании одной верой.

Трудно не согласиться с мнением Берда о том, что «мистики проложили путь Лютеру», потому что, во-первых, субъективизм и индивидуализм лютеранства подобен принципам мистицизма; во-вторых, мистицизм, как и лютеранское вероисповедание, ведет душу человека к прямым отношениям с Богом без посредничества священника или таинства. Поэтому мы считаем, что представители поздней средневековой католической мистики, которые пытались вернуть церковь к источникам религиозной истины, чтобы освободиться от недостатков, присущих церкви, действительно во многих положениях были предшественниками Лютера.

Кроме того, особое внимание следует обратить на сектантское движение, что часто пользовался идеями мистицизма или само имело непосредственное влияние на него. Это были популярные в Европе религиозные общины: богомилов в X-XI вв.; патаренов, бегинок, альбигойцев, катаров, ломбардских бедняков, апостолики, бегарды и др. в XI-XIII вв.; арнольдистов, вальденсов, фратичелов, амальрикан в XII в.; гуситы и лолларды в XIV-XV вв.

Наиболее интересными для нас вальденсы - религиозная община, созданная в начале XIII в. Это строго соблюдала Библию, перевели ее на родной язык и толковали только в соответствии с прямым содержанием; отрицали чистилище, индульгенции, молитвы по умершим, призывы к святым и особое значение таинств, признавая лишь крещение и причастие; исповедовали учение о священстве каждого верующего.

Под влиянием вальденсов немецкий мистицизм принял особое и более согласованное со Священным Писанием направление. Родство между идеями вальденсов, мистиков и протестантизмом подтверждает тот факт, что примерно в 1526 г.. эти сектанты присоединились к реформатским церквям в Швейцарии и Германии. Если же Ч. Берд считает, что вальденсы - это «реформация не только в зародыше, но и в самом расцвете», то, по нашему мнению, подобная точка зрения является значительным преувеличением.

На территории будущих лютеранских стран особой популярностью пользовались секты «Друзья Бога», «Братья свободного духа» и «Братья совместной жизни», которые возникли в течение XII-XIV вв. В них большое значение придавалось труду, индивидуальному благочестию, заботе о коллективных интересах. Лютер посещал одну из таких общин в Магдебурге, когда еще был подростком. Во время Реформации большинство сторонников сектантского движения в Германии стали протестантами.

Несмотря на все многообразие сектантского движения, существенного вреда доминирующей Католической церкви они не приносили. Но уже в начале XIV в. их «неофициальные» теологические идеи приобретают свое развитие в философских трактатах.

Марсилиус Падуанский (1270-1342) в трактате «Защитник мира» доказывал, что понятие «церковь» не ограничивается священническим саном, а занимает всех верующих христиан; авторитетом в церкви есть Священное Писание, а высшую власть в ней должен иметь общий собор, состоящий из духовенства и светских людей. Обосновывая идею веротерпимости, Марсилиус отмечал, что церковь и духовенство должны подчиняться светскому суду, а суд над еретиками не должен выходить за рамки моральных оценок; вину еретиков устанавливает светский суд только тогда, когда нарушаются светские законы. Все, чего он добивался, было отражено в лютеранстве.

В XIV в. профессор Оксфордского университета Джон Уиклиф выдвинул вальденские принципы. Он бросает вызов папству, провозгласив теорию равенства всех людей по отношению к Богу, требует от Папы невмешательства в управление государством, а распущенную роскошью католическую иерархию, запуталась в политических интригах, заклеил как порождение Антихриста. Д. Уиклиф был реформатором, который опирался на авторитет Библии, передавал текст Священного Писания на родном народу языке, был врагом священства не только из-за отвращения к посягательствам и пороков клира, но и по свободному убеждению в том, что священство противоречит христианскому учению. В этих положениях заложены основные положения Реформации, что ярко проявились в лютеранских идейных принципах.

Еще дальше пошел в XV в. Ян Гус, обвинил официальную церковь в корыстолюбии, после чего почти половина населения Чехии и Моравии отреклось от католицизма. Чешская Реформация Гуса стала общим национальным движением, но утверждать, что Гус был предшественником Лютера можно только учитывая хронологическую последовательность событий. Разница в происхождении и языке вводят между Германией и Чехией более непреодолимые границы, чем горные хребты. События кровавой гуситской войны вряд ли могли способствовать распространению чешских религиозных идей в Германии. Незначительные следы влияния гуситства на немецкие мнения XV в. были большими в области религиозного социализма, чем в области теологии, то есть Гуса можно считать предшественником крестьянской войне, а не немецкой Реформации. Я. Гус был еретиком чужой «нации», а это вызвало только непонимание и страх. Но, вместе с тем, нельзя не заметить, что Лютер придерживался и проповедовал все тезисы Я. Гуса.

Как уже отмечалось, некоторые исследователи протестантизма обращают внимание на тот факт, что в подготовке общественного мнения к необходимости реформировать религию первостепенную роль сыграли гуманистическое движение XIV-XV вв., однако в истории философии все же преобладает мнение о том, что эти процессы являются антагонистическими.

Только при поверхностном взгляде на Ренессанс и Реформацию кажется будто они вступают в спор, но дело обстоит гораздо сложнее. Мы считаем, что Реформация была существенной частью более мощного Ренессансного движения. Поэтому можно утверждать, что «еретические» концепции религии во многом были вызваны именно ренессансным гуманизмом.

Центральным вопросом Реформации ее поборники читали вопрос о человеке, его совести, воле и разуме, его прошлом и будущем, что в теоцентристском ракурсе возник как вопрос о спасении человека. Антропоцентризм Реформации, который протестантская религия впоследствии отвергла (и этот факт дал основания противопоставлять Ренессанс и Реформацию), так или иначе пронизывал чувство пантеистов и мистиков, а гуманистическая концепция подъема человека сыграла свою роль в идейной борьбе XVI в. И это при том, что гуманисты и философы Ренессанса не приняли ни религиозного фанатизма, ни идеи «греховности» человека, исходящих от библейских текстов.

Начавшийся гуманистами переход от мертвой латыни к живым национальным языкам стимулировал переводческую деятельность религиозных реформаторов, хотя и связанную исключительно с «священным» материалом. Гуманистический дух индивидуализма значительно укрепил политические, интеллектуальные и религиозные силы с приближением Реформации.

Сочетание античной культуры с христианскими ценностями подчеркнуло контраст между тем, что есть, и тем, что должно быть, что и обусловило позиции многих активных теоретиков реформационного движения. Мировоззренческая проблематика, которой гуманизм насытил все сферы общественной жизни, проникала в такие сферы сознания, которые ранее считались полем только официального церковного влияния. Это давало основание Лютеру к интенсивной и глубокой работе над переосмыслением догматической, культовой и организационной сторон христианства.

Ближе всего к проблеме Реформации подошли те гуманисты, которых волновала разработка новой морали в духе «философии Христа» Эразма Роттердамского. Обладатель мыслей предреформационной Европы, он «друзьями и врагами считался вдохновителем лютеровской борьбы с папством». Лютер признавался в том, что, читая Эразма, он негодовал на себя, а еще больше - на автора, который заставлял смеяться там, где верующему следовало бы рыдать.

Религиозная концепция Эразма Роттердамского разрабатывалась им с 1486 и была представлена в 1503 в произведении «Оружие христианского воина». Эта концепция основывалась на сакрализации античности, ее прочность гарантировалась новым прочтением Библии с целью устранения внутренних противоречий в основном источнике вероучения.

Но главной была новация, предложенная Эразм и за которую в дальнейшем его решительно критиковали протестанты. Она находилась в открытии им двух компонентов христианской религии - внутренней веры (собственно христианства) и внешней оболочки (иудаизма). Этим Эразм ставил перед верующими вопрос: является ли необходимостью конфессиональное, что имеет лишь внешние признаки вероисповедания? Сама постановка этого вопроса предполагала, что на него можно ответить только отрицательно.

Эразм считал, что конфессиональное христианство не определяет набожности, а ненужные церемонии, жадные священники - беда конфессии, а потому содержание веры - не действие ритуалов, а совесть и воспитание веры. Мысли Эразма о незаконности действий священников прощать и наказывать христиан, вмешиваться в дела совести в дальнейшем были развиты Лютером в учении о спасении верой.

Идеал христианства, согласно Эразму, - вера, которая выражает себя в милосердии, интеллектуальной работы, античной мудрости. Ученый указывал в

ущерб церковной традиции, свела барьер между христианством и Библией и мешала формированию души. Варварский метод четырехступенчатой интерпретации Писания скрывал его содержание, поэтому Эразм требовал прочитать Библию по-новому с помощью Платона и древних языков, отбросив мифы, которые надевают «чувственной» оболочкой духовное содержание текстов. Лютер пошел еще дальше, утверждая, что любой христианин способен понять Священное Писание.

Эразмова теория преобразования христианства в систему «светского благочестия» освобождала от традиционной ориентации на церковные авторитеты. В культе святых, монашестве, обрядах, профессиональной теологии, папстве Эразм видел измену первоначальному христианству. Эразм считал, что если бы Аврелий Августин вернулся к жизни, то он не признал современного монашества; если бы христианам самым можно было бы читать послания апостола Павла, они убедились бы, что их не читали нынешние кардиналы и папы, «которые зарабатывают индальгенциями, составлением судебных ж

алоб, диспенсацию и тому подобным товаром». Эразм доказывал необходимость сбросить бремя обрядов с совести человека, призвал обращаться «только к Писанию», имея в виду необходимость реформы христианского общества.

Созданные Эразмом философские и литературные произведения формулировали идею естественного равенства людей, уверяли читателя в том, что католическая церковь отреклась идеалов первоначального христианства превратившись в сокрушительную для человека бюрократическую машину. Он бунтовал против формальной веры, габриельским предписаниям культа, к которым относились почитания святых и торговля индальгенциями. В Эразма появляется сама идея коренного реформирования религии.

Из этой универсальной программы Лютер позаимствовал далеко не все. Эразм использовал одновременно произведения античных классиков и традиции отцов церкви в своей критике более поздней церковной традиции, не желая при этом вступать в серьезный конфликт с официальной церковью. В теологии Эразма Лютер увидел обоснования своего наступления на Рим, превратив мнение об обращении «только к Писанию» в боевой лозунг, что всколыхнул политическую атмосферу Европы.

Призывая вернуться к Евангелию, Эразм восхвалял в религии человека, что прокладывал путь сомнения в догматике греха, в то время как борьба М. ^[14]

Лютера за новую церковь была основана на ^[14] глубокой и искренней уверенности в абсолютной греховности человека и безмерной благодати Божией. В отличие от Эразма Лютер авторитета римских первосвященников противопоставил не разум, а внутреннее чувство, источник которого расположен вне человека. Человека осенило, соответственно Лютеру, абсолютной истиной «Божественного откровения», другого пути к спасению в его греховной и бессильно «рабской воли» не было. Эта лютеровская доктрина, конечно, противоречила гуманистической идеологии Эразма. Конфликт Лютера с Эразмом по поводу свободы воли наглядно продемонстрировал разницу гуманистического толкования христианства и только нарождающейся протестантской теологии.

Однако учение Лютера глубоко противоречивое. В сознании реформатора элементы гуманистического мышления переплетались с жестким авторитаризмом. И это противоречие было хорошо подмечено не только его врагами, но и единомышленниками. Среди них можно назвать крупнейшего сторонника гуманизма, который был одним из авторов многих лютеранских книг, впоследствии определили сущность идейных основ этой протестантской конфессии, - Филиппа Меланхтона. Он пытается объединить идеалы гуманизма с перспективой реформирования веры, видит путь реформ в повышении культуры отдельного человека. Находясь всю жизнь рядом с Лютером, работая на него, Меланхтон продолжал в философии идти своим путем, защищая ту концепцию человека, которого лютеранство не восприняли.

Нельзя забывать, что Эразм не симпатизировал богословским взглядам М. Лютера. Лютеровские трактаты о христианской жизни, написанные до 1520, нравились Эразму, но его этология, которая делала ставку только на милость Божию, как ему казалось, значительно уменьшала свободу человеческой воли. Оправдание по вере было не для него, а в успехе лютеранства Эразм видел потерю нравственности и наук. Эразм был отцом теологического знания Реформации, он ученый, а не герой веры.

В лютеровской критике католицизма не было ни одного пункта, с которым до него не выступил Эразм. Лютер отверг главное - антропоцентризм. Геоцентризм Лютера служил защите церковного авторитета и догм, но идейный потенциал ранней Реформации реализовывал программы гуманистов по обновлению церкви и общества. Немецкий реформатор даже некоторое время ожидал, что гуманист поддержит его, но, поняв невозможность превратить Эразма в протестанта, изменил уважительное отношение к нему на страстную неприязнь.

Вообще же, своими трудами и гуманистической деятельностью Эразм заложил теоретическую основу борьбы с католицизмом, а без этого основания формирования М. Лютера как личности не могло бы состояться. Идейная борьба и история взаимоотношений Эразма и Лютера олицетворяют два неразделимых и в то же время противоречивых явлений культуры XVI в. - Возрождение и Реформацию.

Итак, когда выяснилось несоответствие между католической церковью и изменениями в сознании общества, когда папство дискредитировало себя в глазах властителей и теологов, а народ, отвернувшись от церковных предписаний, обратился к мистике, тогда и появилась потребность чем-то дополнить существующую набожность. Гуманизм искал в античной философии выхода из кризиса, в котором оказалась религия накануне Реформации. Успехи гуманистического просвещения оказались тогда, когда во всех странах Северной Европы появилось поколение реформаторов, уверенных в враждебности папства человеку, обществу и интересам нации.

Проанализировав целый ряд теологических и философских концепций, мы можем сделать вывод, что идейные основы лютеранства формировались на протяжении более чем пятнадцати веков до начала непосредственно Реформации М. Лютера, а, следовательно, его протест не был неожиданностью ни для власти, ни для католической иерархии .

Теологические идеи, представленные в лютеранском вероисповедании, имеют корни во взглядах первых христианских проповедников, развиваются в дальнейшем в ересь, возникают в трудах отцов церкви, становятся объектом философских диспутов эпохи раннего и позднего Возрождения, отражены в мистических учениях и гуманистическом движении. Реформация была подготовлена длительным процессом теологических и философских поисков. Объединение же такого количества позиций завершилось формирование не эклектического, а целостного религиозного учения - лютеранства.

2.2. Доктрина предопределения в лютеранстве

В 1517 г. Мартин Лютер открыто выступил против индальгенций. Его с юношеских лет отличала глубокая религиозность; в 1505 г., получив степень магистра «свободных искусств», он вопреки воле отца, желавшего видеть своего сына юристом, становится монахом августинского монастыря в Эрфурте. В надежде на спасение души будущий реформатор строго выполнял монашеские предписания (посты и молитвы). Однако уже тогда у него зародились сомнения в правильности этого пути. Став в 1507 г. священником, Лютер по настоянию своего ордена продолжил университетское образование на факультете теологии Эрфуртского университета. Поездка в 1511 г. в Рим и впечатления от личного знакомства с развращенными нравами высшего католического клира усилили в Лютере стремление к поиску тех основ христианской догматики, которые должны были отвечать внутренней религиозности, а не обрядовой, внешней стороне культа.

С 1512 г., после получения степени доктора богословия, Лютер начал читать лекции в университете г. Виттенберга. Здесь он обратился к углубленному изучению Библии, к тому же он как лектор вынужден был выработать свои трактовки библейского текста. В 1512-1517 гг. постепенно начинае оформляться его теологическая концепция. 18 октября 1517 г. папа римский Лев X издал буллу об отпущении грехов и продаже индальгенций в целях, как утверждалось, «оказания содействия построению храма св. Петра и спасения душ христианского мира». Этот момент и был избран Лютером для того, чтобы в тезисах против индальгенций изложить свое новое понимание места и роли церкви. 31 октября 1517 г. Лютер прибил к дверям университетской церкви в Виттенберге «95 тезисов» («Диспут о прояснении действительности индальгенций»). Он, конечно, не думал о противостоянии с церковью, а стремился к очищению ее от пороков. В частности, он поставил под сомнение особое право пап на отпущение грехов, призывая верующих к внутреннему раскаянию, которому отводилось главная роль в обретении «спасающей помощи Божьего милосердия».

«Тезисы» Лютера, переведенные на немецкий язык, за короткий срок обрели феноменальную популярность. Вскоре для опровержения лютеровских тезисов были выставлены опытные католические теологи: распространитель индальгенций в Германии Тещель, доминиканский монах Сильвестр Маззолини да Приерио и известный богослов Иоганн Экк. Все они, критикуя Лютера, исходили из догмата о непогрешимости папы. Против Лютера было составлено обвинение в ереси, а 7 августа 1518 г. ему было передано приказание явиться на суд в Рим. Однако, опираясь на поддержку своих сторонников, в том числе и среди представителей власти, Лютер отказался.

Папскому легату в Германии пришлось согласиться с предложением подвергнуть Лютера допросу в Германии. В октябре 1518 г. Лютер прибыл в Аугсбург, где в то время заседал рейхстаг. Здесь Лютер заявил, что не отречется «ни от единой буквы» своего вероучения. Конец периода переговоров папской курии с Лютером положил диспут, состоявшийся летом 1519 г. в Лейпциге между ним и Экком. Когда Экк обвинил Лютера в том, что он повторяет ряд положений, близких к учению Гуса, Лютер заявил, что среди положений Гуса имелись «истинно христианские и евангелистские». Это заявление означало не только опровержение «высшей святости» папы, но и авторитета соборов. Только Священное Писание непогрешимо, заявил Лютер, а не папа и вселенские соборы. Таким образом, результатом лейпцигского диспута был открытый разрыв Лютера с Римом.

В трактате «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» (1520) Лютер обосновал освобождение от папского засилья тезисом о том, что служение Богу рассматривается не как дело одного духовенства, а как функция всех христиан, их мирских учреждений и светской власти. Так была высказана идея «всеобщего священства», которым обладали все христиане. Параллельно с этим Лютер разработал программу борьбы с папством и реформирования церкви. Он призвал немцев прекратить выплаты Риму, сократить число папских представителей в Германии, ограничить вмешательство папы в управление империи. Важным пунктом в национальном развитии немцев стал призыв к чтению мессы на немецком языке. Далее Лютер потребовал закрытия монастырей нищенствующих орденов и роспуска всех духовных братств, отмены церковных иммунитетов, отлучений, многочисленных праздников, celibата духовных лиц. ^[3]

Однако Лютер не отвергал полностью значения духовенства, без помощи которого человеку трудно достигнуть состояния смирения. Священник в новой церкви Лютера должен был наставлять людей в религиозной жизни, в смирении перед Богом, но не мог давать отпущение грехов (это дело Бога). Лютером отрицалась та сторона католического культа, которая не находила подтверждения и оправдания в букве Священного Писания, поэтому другое название лютеранской церкви — евангелическая церковь. Среди церковной атрибутики, отвергнутой Лютером, оказались поклонение святым, почитание икон, коленопреклонение, алтарь, иконы, скульптуры, учение о чистилище. Из семи таинств было сохранено в конечном итоге только два: крещение и причастие.

Историческое значение выступления Лютера заключалось в том, что оно сделалось центром сложной по своему социальному составу оппозиции. Вокруг Лютера объединились различные элементы германского общества, от умеренных до самых радикальных, выступившие под флагом новой концепции христианского учения против папской власти, католической церкви и их защитников: рыцарство, бюргерство, часть светских князей, рассчитывавших на обогащение путем конфискации церковных имуществ и стремившихся использовать новое вероисповедание для завоевания большей независимости от империи, городские низы. Широкий социальный состав сторонников Лютера обеспечил вскоре ряд значительных успехов лютеранской Реформации. Правда, сам Лютер неоднократно уточнял, что христианская свобода должна пониматься только в смысле духовной свободы, а не телесной. Лютер считал недопустимым аргументировать необходимость политических и социальных изменений ссылками на Священное Писание.^[31]

Нужно сказать, что в лютеранстве есть связь между предопределением и провидением. Таким образом, для начала необходимо дать характеристику учения о провидении в лютеранстве.

Забота Бога о мире и вещах в нем состоит в том, что он все сохраняет, это есть и своего рода продолжение творения (creatio continua). Эта сторона Божьего провидения означает наличие Божественного присутствия, постоянного влияния на все происходящее в мире. Таким образом, лютеране настаивают на том, что не только пассивность существования, но и любые формы активности, осмысленные действия предполагают факт присутствия силы поддерживающего и содействующего характера. Здесь подразумевается, что воздействие носит постоянный характер (concursum; influxus continuus).

В лютеранстве существует мнение о разном выражении провидения. Это зависит от отношения провидения к таким аспектам, как творение, человечество, церковь (generalis - specialis - specialissima).

Центром мира является человек, таким образом, намерение Бога при творении непосредственно связано с теми целями и действиями, которые касаются человека. Далее, человек был сотворен для того, чтобы жить вечной жизнью в общении с Богом и через грехопадение эта цель была утрачена.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что провидение является активным Божественным участием во всех событиях, однако осуществляется действие природных причин и законов, есть свободная воля, состоящая в выборе между разными вариантами действий.

Поскольку провидение предполагает Божию заботу о человеке для того, чтобы привести его к спасению и вечной жизни во славе, оно называется предопределением или избранием (praedestinatio - electio). Многие места Нового Завета непосредственно описывают его, а еще больше мест предполагает существование предопределения к спасению.

Итак, предопределение в лютеранстве является своего рода обобщенным выражением всего порядка спасения.

Характерно высказывание М. Лютера: «Праведен не тот, кто много делает, а тот, кто без всяких дел глубоко верует в Христа... Закон гласит: сделай это — и ничего не происходит. Милосердие гласит: веруй в этого — и сразу все сделано». / М.^[31] Лютер. О свободе христианина.

Таким образом, для Лютера идея предопределения была оборотной стороной учения об оправдании и обоснование для уверенности в спасении. Лютер, как и другие реформаторы, считал, что можно быть уверенным в своем спасении. И эта уверенность есть признак горячей веры, так как спасение основано не на человеческих способностях, а на верности Божией Своим милостивым обещаниям. "Формула Согласия" побуждает верующих «правильно и с пользой для дела думать или говорить о вечном избрании или предопределении и предназначении чад Божьих к вечной жизни».

^[31] глава. Кальвинизм и тезис предопределения.

3.1. Идеи истоки и особенности кальвинизма.

Под кальвинизмом принято понимать систему философской и религиозной мысли, которая была унаследована от Ж. Кальвина. Жак Кальвин (1509-1564) – это выразитель идей кальвинизма, но далеко не все идеи кальвинизма принадлежали именно Кальвину. Кальвинизм нельзя рассматривать только как богословское учение, здесь речь идет о целостной философской системе, которая включает в себя воззрения относительно политики, общества, науки и искусства.

Академическая карьера Кальвина была начата в Парижском университете в 1520-х гг., где он изучал позднесредневековое богословие. Позднесредневековые философы особое внимание уделяли проблеме взаимоотношений между нравственной (то есть человеческой) и наградной (т.е. Божественной) ценностью поступков.^[15] Кальвин в своих «Наставлениях» придерживается волюнтаристской позиции относительно заслуг Христа и отрицает существование обязательной связи между нравственностью и наградой.

В 1533 году под влиянием идей Мартина Лютера, Жан Кальвин отрёкся от католической церкви. В этом же году он опубликовал первую версию сочинения: Institutio religionis christianae («Наставление в христианской вере»), где систематизировал идеи Эразма Роттердамского, Мартина Лютера, Ульриха Цвингли и других реформаторов католической церкви, но выразил их в более категоричной форме. Иногда это сочинение называют «энциклопедией протестантизма»...

Кальвин полагает, что основание для заслуги Христа заключается не в факте его самопожертвования, а в^[15] Божественном решении принятия такой жертвы как достаточной для того, чтобы искупить все человечество. Кальвин – это продолжатель позднесредневековой волюнтаристской традиции, которая восходит к таким деятелям, как Уильям Окхэмский и Григорий Риминийский.

Кальвинизм появляется в результате событий Реформации Церкви. Кальвинистская Реформация, в результате которой и появились реформатские церкви, началась в районе Швейцарии. Реформатская церковь появляется как результат попыток реформирования нравственного облика и служения Церкви, чтобы они соответствовали той модели, которая представлена в Священном Писании.

В июле 1536 года Кальвин приезжает в Женеву. Эта весть доходит до Швейцарского реформатора Фареля, который настоятельно просит Кальвина остаться в Женеве и посвятить себя делу организации церкви. Но для Кальвина в этом предложении не было ничего заманчивого. Он жаждал покоя, а ему предлагали снова кинуться в бурный водоворот страстей. Он стал ссылаться на свою молодость, неопытность, на врожденную робость, на необходимость продолжать свои научные занятия. Но Фарель не принимает никаких возражений. Он настаивает все сильнее и сильнее и наконец, выведенный из себя упорством своего собеседника, восклицает вдохновенным тоном: «^[11] А, ты выставляешь предлогом свои занятия, но именем всемогущего Бога я объявляю тебе: божественное проклятье постигнет тебя, если ты откажешь нам в своем содействии и будешь заботиться более о себе, чем о Христе».^[21]

По началу деятельность Кальвина была весьма скромной. Он издает в это время несколько небольших сочинений, направленных против католичества, работает над французским переводом своего основного труда и сильно озабочен преследованиями протестантов на родине. В самой Женеве прибытие и первоначальная деятельность «этого француза», как он назван в протоколах совета, обращает на себя мало внимания. Даже на религиозном

диспуте в Лозанне, куда он сопровождал Фареля, Кальвин не играет почти никакой роли.^[11] Но поддерживаемый некоторыми французскими эмигрантами, искавшими убежища в Женеве и горячо преданными делу Реформации, Кальвин обнаруживает неутомимую деятельность.

Многочисленные проповеди, религиозное обучение детей и взрослых, строгий надзор за нравственностью жителей быстро подвигают дело Реформации.^[11]

Так же вскоре появляются в Женеве два проповедника-анабаптиста, которые своими красноречивыми проповедями завлекают людей, чем подрывают авторитет Кальвина и Фареля. Еще сильнее авторитет Кальвина был поколеблен вследствие нападения другого, евангельского же проповедника Кароли, который обвинил его в арианстве, то есть в непризнании Святой Троицы. Обвинение это страшно потрясло Кальвина — он не мог даже допускать мысли, чтобы^[11] его могли заподозрить в ереси.^[11]

Кальвин долго не мог успокоиться, считая оскорблением даже самое возбуждение вопроса о чистоте своего учения. Но все эти неприятности были только прелюдией к той серьезной борьбе, которая скоро завязалась между проповедниками и самим народом.^[11]

Кальвин и Фарель употребляли все усилия, чтобы удержать власть за своими приверженцами. Но оппозиция была сильнее. В^[11] конце концов в совете Женевы оказалось много членов, враждебных проповедникам, и таким образом последние лишились своей единственной опоры.^[11] Генеральный совет требует изгнания реформаторов. Кальвин и Фарель приняли известие о своем поражении с наружным спокойствием. «Если б мы служили людям, — заметил при этом Кальвин, — то были бы плохо вознаграждены, но мы служили Богу, и награда от нас не уйдет».^[11]

Реформаторы покидают Женеву, но и эта неудача не смущала проповедников. В Цюрихе в это время заседал Швейцарский синод. Они немедленно отправляются туда и в ярких красках рисуют опасность, которая грозит Евангелию в Женеве. Они готовы согласиться, что бывали иногда слишком строги, и при этом предлагают синоду 14 статей, при условии принятия которых они согласны вернуться к прежней деятельности. Требования эти были еще очень значительны и вряд ли были бы приняты в какой-нибудь другой швейцарской церкви. Синод отказался передать их женевам и даже посоветовал выказывать вперед «больше христианской кротости», но согласился написать в их пользу женева^[11]

ской общине.^[11]

Наконец после всяческих унижений, уступок, обещаний придерживаться впредь всех бернских «обычаев» оба проповедника добились у совета, чтобы вместе с ними было отправлено в Женеву посольство хлопотать об отмене приговора.^[11] Но и эта попытка окончилась неудачей. Весть об их возвращении вызвала в Женеве настоящий взрыв народной ярости. Еще за милю от города бернское посольство было встречено уполномоченными совета, которые, на основании приговора об изгнании, строго-настроено запретили проповедникам вступить в город. Таким образом, они, скрепя сердце, принуждены были положиться на одно ходатайство бернских уполномоченных. 26 мая, по настоянию последних, было созвано народное собрание. Уполномоченные говорили в пользу изгнанных с таким жаром, что многие были потрясены. Казалось, победа склонялась уже на их сторону. Но тут поднялся один из синдигов и начал читать известные уже 14 статей, в которых обвиняемые ставили свои условия обвинителям. После этого дело проповедников было окончательно проиграно. Среди гневных восклицаний и угроз отсутствующим почти единогласно постановлено было оставить

приговор в полной силе.^[11]

Однако первые тягостные впечатления стали сглаживаться. Кальвин первый оправился от овладевшего им глубокого уныния. Он утешал себя мыслью, что случившееся — дело Провидения, и твердо верил, что его роль в Женеве еще не кончилась, что наступит день, когда он будет торжествовать над своими противниками.^[11]

Вскоре все попытки католицизма вернуть утраченную власть^[11] дали совершенно противоположные результаты.

13^[11] октября 1540 года в совете Женевы решено: «Написать письмо г. Кальвину и просить его оказать нам свое содействие». Податель письма, друг реформатора, должен посетить и других проповедников в Страсбурге и просить их действовать на Кальвина в том же направлении. 19 октября в совете 200 постановлено: «Ради величия и славы Божьей употреблять все средства, чтобы иметь Кальвина проповедником». 20 октября Генеральный совет постановляет: «Послать в Страсбург просить мэтра Жана Кальвина, этого ученого мужа, быть проповедником в этом городе». 21 октября просят Ами Перрена отправиться, в сопровождении герольда, с письмом к Кальвину. Решено также просить страсбургцев не противиться отъезду реформатора. 22 октября составляется письмо к Кальвину. От имени малого, большого и Генерального совета реформатор в самых почтительных выражениях приглашается вернуться к прямой деятельности, «так как народ этого очень желает и мы будем стараться, чтобы Вы были нами довольны». Кальвин^[11] возвращается в Женеву и продолжает реформаторскую деятельность. Уже в первом заседании совета, после извинений за долгое промедление, он предложил приступить немедленно к водворению порядка в церкви. В тот же день была назначена комиссия из 6 членов совета, которые должны были помогать Кальвину в выработке нового церковного устава. Все они принадлежали к числу безусловных поклонников реформатора и, понятно, во всем соглашались с ним. Благодаря этому, проект устава был готов уже через несколько недель и 28 сентября представлен совету. Надо полагать, что чтение проекта вызвало во многих членах тревожные предчувствия будущего. Некоторые из них даже предпочли не явиться на следующее заседание. Им было сделано строгое внушение, и проект, хотя и с некоторыми изменениями, прошел - 9 ноября он был одобрен и советом 200, а 20 ноября, в окончательной своей редакции, утвержден Генеральным собранием граждан.^[11]

За время жизни Кальвина в Женеве в городе постепенно установился режим, напоминавший теократическую диктатуру.^[17] Его так и называли — «Женевский папа». Тем не менее, организация Кальвинистской церкви сохранила сравнительно демократический характер.^[17]

Таким образом Кальвин наконец добился того, чего ему не удалось достигнуть в первое свое пребывание в Женеве. Изданные «ордонансы» представляли полный церковный кодекс, составленный в духе «Наставления в христианской вере». Кальвин мог быть вполне довольным. Уступки, которые ему пришлось сделать, принимая во внимание «слабости времени», были довольно ничтожны. В главном и существенном все его требования были удовлетворены, остальное представлялось только делом времени.^[11]

Принято считать, что реформатская церковь начала консолидироваться во время стабилизации Реформации в Цюрихе при Генрихе Буллингере. Завершается данный процесс при Жана Кальвине в 1550-е годы. Постепенно центр реформатской церкви стал смещаться (первоначально из Цюриха в Берн, а затем изерна в Женеву) —^[15] это происходило в течение 1520-х - 1560-х гг., и в конце концов, реформатская церковь стала преобладать в Женеве, его политической системе (республике) и определяла деятельность религиозных мыслителей (первоначально Жан Кальвин, а после его смерти Теодор Без). Закрепление данной тенденции произошло благодаря тому, что была учреждена Женевская академия (основана в 1559 г.), которая и занималась подготовкой реформатских пасторов и служителей.

Для Мартина Лютера в ходе Реформации Церкви важно было убрать из Церкви все то, что вступает в противоречие с Библией. Что же касается Жана Кальвина, то он хотел очистить Церковь от всего, что в Библии не указывается. По этой причине кальвинистское богословие отличается выраженным рациональным характером и недоверием к явлениям мистического характера.

Центральной доктриной кальвинизма является суверенитет Бога, здесь подразумевается признание верховной власти Бога во всех сферах. Эта доктрина представляет собой основу для всех остальных положений кальвинизма.

Догмат о безусловном избрании — согласно этому тезису кальвинизма, условие избрания заключается не в заслугах человека, его действиях, поступках, словах и помыслах. В состоянии падения все люди одинаково греховны перед Богом. Бог является основанием для избрания. Он избрал нас для того, чтобы сотворить мир. Только его избрание — есть причина дара веры и желания человека обрести святость перед Богом в Иисусе Христе: более того, в Священном Писании говорится, что по причине наших грехов мы являемся мертвыми для всего, что носит духовный и спасительный характер (Еф. 2 глава; Кол. 2:13), а может ли мертвый осуществить собственное спасение? Вот поэтому грешный человек испытывает нужду не в том, чтобы пробудиться ко спасению или поддержать спасением себя самого, но ему необходимо само СПАСЕНИЕ.

В кальвинизме дается трезвая оценка состояния и способностей человека. Человек слишком обременен греховностью, чтобы совершить нечто, что могло бы быть угодно Богу. Кальвинисты считают, что только Бог может спасти грешников. Следует также отметить достаточно высокую роль Церкви в кальвинизме. Для истинного кальвиниста достижение спасения невозможно вне Церкви.

В кальвинизме особое внимание уделяется труду человека. Труд кальвинист рассматривает как возложенное на него поручение Бога, соответственно, его следует выполнять хорошо, добросовестно. Повседневный труд помогает человеку реализовать его жизненное предназначение.

В целом, церковное учение кальвинизма отличается рационализмом и скептическим взглядом на возможности и природу человека. Все догматы кальвинизма вытекают из признания абсолютной суверенной власти Бога над миром.

Можно говорить о существовании семи черт богословия Кальвина:

1. Наличие строго эпистемологического «номинализма» или «терминизма».
2. Волюнтаристское, в противоположность интеллектуальному, понимание оснований человеческих заслуг, а также заслуг Иисуса Христа.
- 3.^[15] Использование творений Августина.
- 4.^[15] Наличие пессимистического взгляда на человеческую природу, в котором грехопадение определяется в качестве водораздела в истории спасения человечества.
5. Наличие сильного акцента на приоритете Бога в спасении человечества.
6. Присутствие радикальной доктрины абсолютного двойного предопределения.
- 7.^[15] Отрицание роли посредников, таких как «сотворенные навыки благодати», в оправдании или заслугах.

В^[15] кальвинизме большое значение придается молитве. В молитве человек испытывает особое состояние души и переживание верховенства Бога, это состояние должно сопровождать кальвиниста на протяжении всей его жизни.

Исходя из учения Ж. Кальвина, кальвинистом является тот человек, которому удалось узреть Бога в его славе, исполниться сознания своего ничтожества, а, с другой стороны, изумиться перед тем, что этот Бог по милости своей принимает грешников. Важность представляет безграничная вера в Бога.

Итак, идейные истоки кальвинизма достаточно глубоки, тесно связаны с философским мировоззрением эпохи схоластики и Возрождения (это элементы схоластики, философии гуманизма), также можно сказать о влиянии богословской мысли ранней Реформации на формирование системы Ж. Кальвина. Кальвинизм характеризуется повышенной степенью рационализма. Центральной доктриной кальвинизма является суверенитет Бога, то есть, речь идет о верховной власти Бога во всем. Из этой доктрины следуют главные отличия кальвинизма от других христианских конфессий (католицизма, православия и пр.).

3.2. Тезис предопределения в кальвинизме

Наибольшее распространение кальвинизм нашел в Нидерландах. Если лютеранство здесь, как более умеренное течение, получило распространение в основном среди оппозиционно настроенного дворянства и городского патрициата, то кальвинизм нашел своих сторонников в наиболее радикально настроенных слоях общества: среди бюргерства, городской и сельской бедноты. Зажиточных бюргеров учение привлекало тем, что открывало простор их честолюбию и оправдывало их предпринимательскую деятельность, беднякам же нравилась резкая критика церковных поборов и жадности католического духовенства.

Росту числа последователей кальвинизма в Нидерландах способствовала борьба за независимость провинций Нидерландов от Испании, которая силой поддерживала католическую церковь.

После подавления Карлом V лютеранской Реформации и движения анабаптистов в Нидерландах стало быстро, особенно в городах, расти число последователей учения Жана Кальвина.

Ряд догматических положений кальвинизма был общим для всех реформационных вероучений, но Кальвин совершенно отвергал духовную иерархию и таинства христианской религии. Краеугольным камнем кальвинизма было учение о предопределении. Существовавшее у Лютера лишь в наброске, оно получило свое четкое оформление в учении Кальвина. Как уже отмечалось, он утверждал, что спасение зависит исключительно от предначертания Божьего, по которому одни определены к вечному блаженству, а другие — к вечным мукам в загробной жизни. И людям не известен произнесенный над ними приговор, но каждый верующий должен думать, что он является Божиим избранным, и напрягать все силы, чтобы успехами в своей профессиональной деятельности, набожностью и благочестием доказать свою избранность.

Догмат о безусловном предопределении связан с основным принципом кальвинизма — с идеей безусловного господства воли Бога, которая избирает людей как орудие. Это исключает в полной мере мысли о заслугах человека, о возможности свободы выбора.

Эта идея была выдвинута блаженным Августином, однако именно в учении Кальвина она достигает своего наиболее четкого и глубокого выражения.

Специалисты для иллюстрации положения кальвинизма о спасении предлагают следующее уравнение: вера = спасение + дела, а не вера + дела =

спасение.

Истинный кальвинист целиком отдавался работе, копил деньги, был рачительным хозяином, предпочитал роскоши добротность и скромность. Поощряя накопительство и торговлю, кальвинизм сыграл немалую роль в развитии капитализма.

Интерес представляет вопрос, как люди воспринимали данное учение в то время, когда загробная жизнь представлялась не только более значительной, но [4] являлась целью жизни до нее. Таким образом, перед каждым человеком в один из моментов возникал вопрос об избрании Богом и способах доказательств этого избрания.

Можно сказать, что лично для Кальвина эта проблема не возникала. Он [4] чувствовал себя «орудием» Бога и [4] был уверен в своей избранности.

Нужно сказать, что Кальвин полностью отвергает предположение, согласно которому по поведению людей можно определить, избраны они или осуждены на вечные муки. [4] Такие попытки понимаются им как дерзостное желание проникнуть в тайный промысел Божий. В земной жизни избранные внешне не отличаются от отверженных.

В [4] дальнейшем, при обращении внимания на такую важную часть реформаторского вероучения, как на учение о причастии и применение его на практике, можно установить роль избранности человека в вопросе о допущении его к причастию, то есть к главному таинству, что в течение всего XVII в. имело решающее значение для социального положения причащающихся.

Совершенно невозможно было удовлетвориться [4] указанием Кальвина, формально не отвергнутым ортодоксальной доктриной кальвинизма, согласно которому доказательством избранности служит устойчивость веры, возникающая как следствие благодати.

Это было в первую очередь невозможно в рамках [4] примеров спасения души, повсеместно наталкивающейся на муки, порождаемые этим учением. Нужно сказать, что католическая церковь осуществляла гонения последователей учения Кальвина, вплоть до их убийства.

Трудности преодолевались самым различным способом. Если отвлечься от прямого преобразования учения об избранности к спасению, от его смягчения или, по существу, отказа от него, то речь может идти о двух взаимосвязанных типах [4] назиданий о спасении души.

В первом случае верующему вменяется в прямую обязанность считать себя избранным Божиим и прогонять сомнения как дьявольское искушение, ибо недостаточная уверенность в своем избранничестве свидетельствует о [4] несовершенстве веры и, следовательно, о не полной благодати.

Верующий обязан завоевать в повседневной борьбе субъективную уверенность в своем избранничестве и в своем оправдании. [4]

Во втором случае в качестве наилучшего средства для обретения внутренней уверенности в спасении рассматривается неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Она, и только она, прогоняет сомнения религиозного характера и дает уверенность в своем избранничестве. [4]

Далее мы рассмотрим вопрос относительно этики кальвинизма. В кальвинизме важное место занимает нравственность, христианская этика. Это объясняется тем, что Бог является центром веры в кальвинизме, все имеет своей целью Бога и Его славу, как убежден кальвинист, тогда спасение [11] это просто завершение духовного движения к Богу.

Кальвинист постоянно живет с осознанием своей полной греховности. Соответственно, полагается он только на Божественное могущество, Его волю.

Кальвина недаром характеризовали как богослова Святого Духа, поскольку он всегда подчеркивал необходимость участия Святого Духа в освящении.

Если принять это во внимание, становится понятно, почему столь большое внимание уделялось Кальвиным предопределению. Если спасение [11] является делом одной только свободной благодати, исходящей непосредственно от Бога, то Бог должен был решить спасти человека заранее, а это и означает предопределение. [11] Здесь мы видим очевидность зависимости морали человека от Божественного всемогущества. Человек, который сознает собственную беспомощность, будет во всем полагаться на Бога в главном и поспе многие из сокровищ Божьей благодати употребит для [11] того, чтобы делать нравственные свершения.

Заповедание Богоугодной жизни связано истоками с библейским учением о завете благодати. Этот завет направлен на акцентирование двух обстоятельств: спасение в полной мере дается по благодати, и оно предполагает наличием добропорядочной жизни, заповеданной Богом.

Соблюдение завета зависит от того, насколько в данной общине [11] соблюдаются заветы истинного кальвинизма.

Профессиональная деятельность человека придавалось такое важное значение, поэтому успехи в профессии рассматривались в качестве верного средства, снимающее состояние аффекта, порожденное религиозным страхом. [4] Данное состояние коренится в глубоком своеобразии религиозного ощущения, свойственного реформаторской церкви, отличие которой от лютеранства наиболее отчетливо проступает в учении об оправдании верой. [4]

Специфическая кальвинистская религиозность отвергала как бегство от мира, так и лютеранскую религиозность с ее чисто духовной настроенностью.

Реальное проникновение Бога в человеческую душу полностью исключалось его абсолютной трансцендентностью по отношению ко всему [4] творимому.

Общение Бога с его избранниками представлялось только посредством того, что Бог действует в них, [4] что они это осознают и что их деятельность происходит тем самым из веры, данной им милостью Божьей, а эта вера в свою очередь свидетельствует о своем божественном происхождении посредством той деятельности, в которой она находит свое выражение. В этом обнаруживаются столь глубокие различия в ощущении своей избранности, что они вообще могут лечь в основу классификации практической религиозности как таковой: виртуоз религиозной веры может удостовериться в своем избранничестве, ощущая себя [4] орудием божественной власти. В этом случае религиозная жизнь верующего тяготеет к аскетической деятельности.

Верующий реформат также хотел приобрести вечное блаженство. [4] Однако поскольку, уже по воззрению Кальвина, чувства и настроения, как бы они ни были возвышенны, обманчивы, вера должна найти себе подтверждение в объективных действиях. [4]

Последователи Ж. Кальвина судят о наличии истинной веры по поведению и жизненному укладу христианина, направленные на приумножение славы Господней.

В такой же степени, в какой добрые дела не могут служить средством к спасению, ибо и избранник остается тварью, и все, что он совершает, бесконечно далеко отстоит от божественных требований, эти добрые дела необходимы как знак избранничества. Они служат техническим средством не для завоевания блаженства, а для того, чтобы побороть страх перед тем, что ждет человека после смерти. В этом смысле подчас говорят, что они «необходимы для спасения души». [4] Практически это означает, что Бог помогает тому, кто сам себе помогает, что кальвинист, таким образом, сам «создает» свое спасение, правильное следовало бы сказать — уверенность в спасении, [4] что это спасение, однако, не может быть обретено, как того требует католицизм, постепенным накоплением отдельных достойных деяний, а является следствием систематического самоконтроля, который постоянно ставит верующего перед альтернативой: избран или отвергнут. [4]

Кальвин в своем труде «Наставление в христианской вере» приводит такие строки: «Мы никогда не убедимся как следует, что источник нашего спасения — дающаяся даром Божья милость, пока не познаем предвечное избрание Божье. Оно откроет нам Божью милость в противопоставлении: Он не принимает без различия всех людей в надежду на спасение, но даёт одним то, в чём отказывает другим». [21]

Приведем еще один пример значения морали для кальвиниста. Кальвинист верит, что, когда Бог спасает человека, Он спасает его всего, во всем многообразии его жизненных интересов. Поэтому человек должен быть всецело предан Божию делу — не только [11] во время совершения молитвы в церкви, но и при заключении деловой сделки, во время политической или общественной деятельности. Это имеет отношение ко всем сферам человеческой жизни. Вся она направляется Богом.

Нет [11] такой области жизни, где высокая мораль была бы необязательной. Бог должен властвовать над всей жизнью. Не только личная, но и социальная этика исходит из этого. Так религия достигает своего апогея: Бог — в центре жизни, спасение дается только Богом, все в жизни свершается во Имя Бога силою, которую дает Бог. Более высокий идеал религии немислим». [21]

Нужно сказать, что все основные моменты своей идеи о предопределении Жан Кальвин изложил в своей третьей книге «Наставление в христианской вере» в 1559 году.

В своем труде он объясняет неравенство людей, в том числе дарование одним спасения, а другим отказ в нем. Вместе с тем, предопределение Бога не связано в предвидении, то есть он избирает людей, которые спасутся не из-за их последующих поступков и жизни в целом.

Таким образом, последователям Жана Кальвина не нужно было тратить дополнительные силы и средства на получение спасения, не было смысла в совершении дорогостоящих церковных обрядов.

Кроме того, нужно отметить, что согласно учению Кальвина богатство рассматривалось как милость Божия и соответственно как показатель избранности к спасению. Это подстегивало людей к обогащению. Не было профессий, которыми было запрещено заниматься.

Данные позиции кальвинизма способствовали развитию капиталистических отношений.

В результате, идея кальвинизма о предопределении попав в мягкую почву зарождавшихся капиталистических отношений вместе получило быстрое и широкое распространение.

В дальнейшем кальвинизм в форме пуританства получил распространение и в Англии. Таким образом, по мнению Макса Вебера она оказал влияние в

этих странах на развитие капиталистических отношений и росту их значимости в международных отношениях наряду с другими успехами.

3.3. Сравнение идей предопределения в кальвинизме и лютеранстве.

Для Кальвина двойное предопределение (воззрение, согласно которому Бог свободно избрал и тех, кто будет спасен (избранных), и тех, кто будет проклят (осужденных)). В этом заключается двойственность, так как и избранность, и осуждение признаются божественным постановлением – это главный аргумент в пользу того, что спасение отдельного человека зависит исключительно от незаслуженного милосердия Божия. Скрывать идею двойного предопределения означало бы преуменьшать славу Божию и забывать об истинном смирении. Осуждение происходит через скрытый и непостижимый для нас приговор, но мы должны также верить в то, что он справедлив и превышает наших возражений. Люди не могут судить о Божьей справедливости поскольку она вечна, и выше того, что люди называют справедливостью. Цель учения о предопределении – возвеличить славу Божию, а не посеять неуверенность в верующих. Более того, Кальвин считает, что через это учение человек может обрести мудрость, ибо, как он полагает, существуют определенные признаки, указывающие на то, что человек предопределен к спасению. Такими признаками являются призвание через слово, знание слова, оправдание и освящение. Наблюдая эти признаки, можно удостовериться в своем избрании.

В другой форме идея предопределения встречается в трактате Лютера «О рабстве воли» (1525), направленном против Эразма. Собственно говоря, его тема – не предопределение, а вопрос о содействии Бога во всем и о свободной воле человека. Следствием отрицания последней в деле спасения или обращения становится то, что Бог, действующий во всех событиях своей всемогущей силой, также способствует злым делам дьявола и окончательному осуждению нечестивых. То, что Бог, воля которого добра и не может быть первопричиной зла, действует также и в происходящем зле, объясняется тем, что та же сила, которая действует в добре, будет способствовать злу, когда материал, с каким она работает, или орудие, каким она пользуется, испорчены, а значит, склонны ко злу. Происходит то же самое, как когда хороший лесоруб рубит плохим топором или когда опытный художник вырезает из плохого дерева. «Какова природа, таковы будут и люди, когда Бог творит и создает их из таковой природы». Когда злые люди осуждаются, происходит лишь то, что соответствует их собственной природе. На возникающий при этом вопрос о том, как можно соединить это с Божьей любовью, или на вопрос о том, почему Бог не изменит их природу, которая идет навстречу собственной гибели, ответить нельзя. Это однако не означает, что Лютер отвергает мысль об осуждении, как деянии Божиим. Но он различает сокровенного Бога и волю явленного Бога. Осуждение во гневе относится к величию сокровенного Бога, в то же время откровение говорит нам, что Бог желает спасения всех. Тот, кто испытывает искушение в вере, должен бежать от сокровенного Бога, сущность которого неисследима, к тому, что явлено в обетованиях Евангелия. Лишь в свете вечности откроется, «как Бог может осудить тех, кто собственными силами не может делать ничего иного, кроме как грешить и быть в долгу». Лишь тогда станет ясно, что Божий приговор, непостижимый для разума и веры, явно справедлив и соответствует любви, явленной в Евангелии.

Лютер, в отличие от Кальвина, соединяет идею двойного предопределения с мыслью не об избранном, а всеобщем характере Божьей воли о спасении. Но слова Библии вовсе не предполагают, что понятие предопределения также включает осуждение. Лютеранская традиция после Лютера также подчеркивала, что предопределение относится лишь к избранию для спасения. Таким образом, высказанная в трактате «О рабстве воли» мысль о двойном предопределении в том виде, как она там сформулирована, была отклонена. Вместо этого, стали утверждать, что осуждение (*gerprobatio*) коренится не в вечном Божиим решении, а в злой воле человека и в отвержении благодати. Эта позиция подробно изложена в Формуле Согласия, арт. XI.

В Рим. 9, апостол Павел, приводя притчу о горшечнике и глине, говорит о «сосудах гнева», готовых к гибели и «сосудах милосердия», которые Бог приговорил к славе. Об этом Формула Согласия говорит: «Ибо все приготовление к осуждению осуществляется дьяволом и людьми посредством греха – но ни в коем случае не Богом, который не желает, чтобы кто-то из людей был осужден ... Но в отношении сосудов милости он ясно говорит, что Сам Господь подготовил их для славы – чего он не говорит в отношении осужденных, которые сами подготовили и сделали себя сосудами осуждения».

Представители кальвинизма стремятся толковать Библию, основываясь исключительно на самом ее тексте. То есть, кальвинисты не признают авторитеты, есть лишь Божественная воля и Божественный авторитет. В качестве непогрешимого правила толкования Писания выступает само Писание. Кроме того, в кальвинизме отрицается необходимость помощи представителей духовенства в спасении прихожан, а также ликвидируется церковная обрядность. Кальвинистские богослужения проходят без музыки, свечей, в церквях нет изображений. В кальвинизме особое внимание уделяется труду человека. Труд кальвинист рассматривает как возложенное на него поручение Бога, соответственно, его следует выполнять хорошо, добросовестно. Повседневный труд помогает человеку реализовать его жизненное предназначение.

Цель учения о предопределении – возвеличить славу Божию, а не посеять неуверенность в верующих. Более того, Кальвин считает, что через это учение человек может обрести мудрость, ибо, как он полагает, существуют определенные признаки, указывающие на то, что человек предопределен к спасению. Такими признаками являются призвание через слово, знание слова, оправдание и освящение. Наблюдая эти признаки, можно удостовериться в своем избрании.

Таким образом, в результате исследования, мы пришли к следующим выводам: явление Реформации не было спонтанным. На реформацию католической церкви в Европе повлияло распространение гуманизма, идей Возрождения, усиление национального самосознания европейцев, развитие книгопечатания, появления нового сословия – буржуазии. Реформация – реформирование христианства в соответствии с Библией. Реформация выступала против церковной власти, ее поборов и наглости духовенства. Сторонников Реформации стали называть протестантами; в лютеранстве тесна связь предопределения и провидения. Бог заботится о человеке и о том, чтобы привести его к спасению. Кальвин провозглашает абсолютный суверенитет Бога во всех сферах. Богу принадлежит безусловное избрание и предопределение тех, кто будет спасен. Таким образом у Кальвина предопределение это вечный указ Божий о предназначении каждого человека: « Не все создаются в одном и том же состоянии, но одни предопределены к вечной жизни, другие к вечной гибели. Поскольку же каждый человек был создан для того или для другого, мы говорим обо всех людях как предопределенных к жизни или к смерти». Для Лютера идея предопределения была оборотной стороной учения об оправдании и обоснованием для уверенности в спасении. Лютер, ^[13] считал, что можно быть уверенным в своем спасении. И эта уверенность есть признак горячей веры, так как спасение основано не на человеческих способностях, а на верности Божьей Своим милостивым обещаниям. ^[13]

Существенная разница в том, что лютеране начинают с христианской интуиции любви – Бог любит всех и хочет их спасти во Христе, - а кальвинисты начинают с нехристианской интуиции предопределения, - Бог решил сразу же спасти одних и осудить других, Он извечно не любит всех и не желает их спасти. Но затем лютеране переходят к тому, что Он безусловно спасает только некоторых.

Заключение

Явление Реформации не было спонтанным. На реформацию католической церкви в Европе повлияло распространение гуманизма, идей Возрождения, усиление национального самосознания европейцев, развитие книгопечатания, появления нового сословия – буржуазии. Реформация – реформирование христианства в соответствии с Библией. Реформация выступала против церковной власти, ее поборов и наглости духовенства. Сторонников Реформации стали называть протестантами.

В XVI веке возникло много учений о церкви, но наибольшее распространение получили лютеранство и кальвинизм. Лютеранство распространилось в Германии, в которой особенно чувствовался произвол священнослужителей. Идеолог лютеранства М. Лютер выступал против индульгенций. Опираясь на догматы Августина блаженного, Лютер трактует Божью благодать единственной силой, способной обратить человека на путь истинный. Лютер выступал против церковной иерархии власти и различных догматов, признавал лишь крещение и евхаристию. Лютер провозглашал учение об оправдании одной верой, ввел новую экзегетическую систему толкования Библии. Во времена Реформации Библия была переведена на многие языки мира. В лютеранстве тесна связь предопределения и провидения. Бог заботится о человеке и о том, чтобы привести его к спасению.

Кальвинизм был распространен, в основном, в Женеве. Кальвин провозглашает абсолютный суверенитет Бога во всех сферах. Богу принадлежит безусловное избрание и предопределение тех, кто будет спасен. Сам по себе посредством человеческой праведности человек не может добиться спасения.

Таким образом, основное отличие лютеранства и кальвинизма в том, что Лютер говорит о всеобщем спасении людей, а Кальвин говорит лишь об избранном спасении людей. Лютеране - Бог любит всех и хочет их спасти во Христе, - а кальвинисты начинают с нехристианской интуиции предопределения, - Бог решил сразу же спасти одних и осудить других, Он извечно не любит всех и не желает их спасти. Но затем лютеране переходят к тому, что Он безусловно спасает только некоторых.

В целом, и лютеранство, и кальвинизм оказали огромное влияние на развитие христианской мысли.

Реформаторское движение достигло высшей точки в 16 веке. В ряде европейских стран, хотя и разными путями, был осуществлен переход к новой, протестантской церкви. Кое-где мешанство удовлетворилась реформацией католической церкви. 17 век уже не знает Реформации. В последующем развитии постепенно образуются условия для эпохи буржуазных революций.

Следовательно, очевидна та исключительная роль эпохи Реформации в становлении мировой цивилизации и культуры. Не провозглашая никакого социально - политического идеала, а не требуя переделки общества в ту или иную сторону; не совершая никаких научных открытий и достижений в художественном творчестве, Реформация изменила сознание человека, открыла перед ним новые духовные горизонты. Человек получил свободу самостоятельно мыслить, освободился от авторитарной опеки папства и церкви, получил высшую для него санкцию - религиозную - на то, что только собственный разум и совесть могут подсказать ему, как следует жить.

Реформация способствовала появлению человека буржуазного общества - независимого индивида со свободой нравственного выбора, самостоятельного и ответственного в своих суждениях и поступках. В носителях протестантских идей выразился новый тип личности с новой культурой и отношением к миру.

В ^[10] странах где произошла реформация, церковь стала иметь меньше власти, чем в католических странах, потеряла экономическую мощь в следствии секуляризации земель и отмены платы за церковные обряды, оказалась в зависимости от государства.